

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ . . . 10 »
За границей на годъ . . 14 »

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.
за строку на послѣдней страницѣ
и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса 20 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книг. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Наступило ли время открытія Сибирскаго университета. —Хроника. —Корреспонденціи: изъ Томска, Владивостока и Ташкента. —Китайскій погромъ въ Амурской Калифорніи. (Письма отъ нашего корреспондента). Я—овскаго. —Ссылка въ Англіи. (Историческіе очерки). Т. Нехорошева. —Изъ страны чудесъ и курьезовъ. (Фельетонъ). —Сибирскаго фельетониста. —Хроника жизни за недѣлю. —Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

НАСТУПИЛО ЛИ ВРЕМЯ ОТКРЫТІЯ СИБИРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Получаемыя изъ Томска свѣдѣнія объ окончательномъ возведеніи и отдѣлкѣ зданія Сибирскаго университета и о томъ, что залы, аудиторіи, библіотеки, музеи уже готовы, назначеніе въ университетскій учебный округъ попечителя, стипендіи, стекающіяся отовсюду въ новый университетъ, ожиданіе общества и учащихся, присылка массы прошеній на имя ректора отъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ губерній сосѣднихъ съ Сибирью, наконецъ, не разъ появлявшіяся свѣдѣнія въ печати о предназначающемся открытіи университета въ іюлѣ настоящаго года, — все это даетъ основаніе думать, что часъ открытія университета приближается, а заинтересованное общество всей русской окраины находится въ полной увѣренности, что оно дождалось осуществленія дорогихъ надеждъ своихъ; исполненное трепетныхъ ожиданій, оно готовится радостно встрѣтить предстоящее торжество. Въ виду всего этого, мы не можемъ не указать на всю важность имѣющаго осуществиться факта, а также на своевременность и настоятельную необходимость открытія университета на Востокѣ. Мы считаемъ долгомъ это сдѣлать для тѣхъ, у кого вслѣдствіе прискорбнаго незнакомства съ жизнью русской окраины можетъ зародиться сомнѣніе въ назрѣвшей потребности высшаго образовательнаго учрежденія, имѣющаго значеніе для всего русскаго Востока, составляющаго отъ Урала до Восточнаго океана большую половину имперіи. На сколько созрѣла мысль эта и на сколько само правительство участвовало въ ея подготовкѣ, будетъ видно, если мы напомнимъ слѣдующіе эпизоды изъ исторіи этого вопроса.

Прежде всего, основаніе высшаго учебнаго учрежденія есть результатъ послѣдовательнаго развитія учебнаго дѣла и непремѣнное и неизбежное его завершеніе. Старѣйшая иркутская гимназія открыта была еще 12-го ноября 1805 года и 12-го марта 1810 года открыта гимназія тобольская. Но еще въ 1803 году по Высочайше утвержденнымъ въ Востѣ почившимъ Императоромъ Александромъ I правиламъ по учебной части, опубликованнымъ при указѣ сената 24-го января 1803 года, постановлялось, между прочимъ, что въ учебныхъ

округахъ открываются университеты, коихъ тогда назначалось 6, и въ числѣ другихъ городовъ былъ намѣченъ Тобольскъ съ учебнымъ округомъ. Это побудило Демидова сдѣлать первое крупное пожертвованіе на Сибирскій университетъ. Основаніе университета затянулось на многіе года не вслѣдствіе отступленія правительства отъ своего намѣренія, но въ силу того, что правительство озабочено было развитіемъ образованія въ ближайшихъ учебныхъ округахъ. Доказательствомъ того, что мысль о необходимости открытія просвѣтительнаго центра не оставляла правительство, служить заявленіе генералъ-губернатора Капцевича во Всеподданнѣйшемъ рапортѣ 20-го марта 1823 года, который указывалъ на недостатокъ нравственнаго начала среди населенія на окраинѣ и на отсутствіе въ край просвѣщенныхъ чиновниковъ. Тогда же онъ проектировалъ высшее учебное заведеніе въ Сибири и изыскивалъ средства изъ казенно-оброчныхъ статей для его обезпеченія. Самое открытіе гимназій на окраинѣ тормозилось не отсутствіемъ потребности въ нихъ, а тѣмъ, что центры, снабжавшіе учебныя заведенія учителями, были дѣла. Мысль о возникновеніи университета въ 1856 году возникла при минис народнаго просвѣщенія Нордъ. Эта благодѣтельная мысль, — писалъ министр, — если она будетъ возможною, имѣетъ вслѣдствіе того природныя обстоятельства, которыми природа и мѣстныя обстоятельства ожидаютъ также животворнаго содѣйствія науки, чтобы доставить государству неисчислимыя выгоды. Наконецъ, окончательное представленіе объ университетѣ было сдѣлано въ прошлое царствованіе въ 1876 году генералъ-адъютантомъ Н. Г. Казнаковымъ и основаніе его рѣшено во время управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія графа Дмитрія Андреевича Толстаго, принявшаго сочувственно проектъ Сибирскаго университета. Съ тѣхъ поръ прошло еще десять лѣтъ подготовительныхъ работъ. Едва ли поэтому можно сказать, что мысль объ университетѣ на Востокѣ была мало продуманною и мало подготовленною. Одно обсужденіе вопроса о мѣстѣ основанія университета и его резиденціи было поручено особой комиссіи при государственномъ совѣтѣ и составило предметъ обстоятельнаго изслѣдованія и изученія дѣла. Такимъ образомъ, это дѣло зрѣетъ 80 слишкомъ лѣтъ и намѣчено чуть не столѣтіе назадъ. Оно проходитъ черезъ три царствованія

русскихъ императоровъ. Народившись въ царствованіе Александра I-го, идея Сибирскаго университета получаетъ свое осуществленіе при Александрѣ II и ей суждено окончательно воплотиться при Александрѣ III.

Жизненная потребность этого учрежденія была засвидѣтельствована лучшими и умнѣйшими администраторами Сибири, начиная съ генераль-губернатора Капцевича; она была поддерживаема въ ежегодныхъ Всеподданнѣйшихъ отчетахъ губернаторами, наиболѣе изучившими нужды края, какъ А. И. Деспотомъ-Зеновичемъ (нынѣ членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ), наконецъ, всесторонне разработана въ представленіи генераль-адъютанта Казнакова. Ко времени представленія проекта объ университетѣ уже существовала многочисленная литература по этому вопросу и высказано было мнѣніе о немъ образованнѣйшими людьми Россіи.

Потребности, вызвавшія этотъ вопросъ, были столь многообразны и серьезны, что съ нимъ связывалась самая роль правительственныхъ учреждений, судьба цѣлаго края и состояніе его благоустройства.

Вотъ что писалъ генераль-адъютантъ Казнаковъ въ своемъ представленіи: „Прошло болѣе 30 лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ дарованы преимущества пріѣзжающимъ на службу изъ Европейской Россіи въ Сибирь, и, тѣмъ не менѣе, прискорбная дѣйствительность показываетъ, что ни администрація, ни судъ, ни народное здравіе, ни учебное дѣло въ этомъ краѣ не обезпечены достаточнымъ числомъ свѣдущихъ, образованныхъ и преданныхъ своему дѣлу лицъ“. Въ подтвержденіе этого приводились свѣдѣнія о томъ, сколько не занято было штатныхъ мѣстъ въ учебномъ вѣдомствѣ по должностямъ преподавателей; недостатокъ врачей въ Западной Сибири превышалъ 31% штатнаго числа. Образованные люди привлекались издавна въ Сибирь особыми окладами и двойными прогонями, что причиняло значительныя издержки казнѣ“ *).

„Начиная съ 50-хъ годовъ, главная администрація Сибири принимала немалыя заботы къ поднятію уровня служебнаго состава какъ губернскихъ учреждений, такъ и центральныхъ учреждений Сибири — главныхъ управленій, приглашая лицъ съ высшимъ образовательнымъ цензомъ, какъ говорилъ профессоръ В. М. Флоринскій, нынѣшній попечитель учебнаго округа, въ своей рѣчи при закладкѣ университета, — но эта заботливость не дала ожидавшихся отъ нея результатовъ: въ Сибирь ѣхали люди съ университетскимъ образованіемъ лишь на время и стремились черезъ 3 года обратно“. Въ лица, получившія высшее образованіе изъ мѣстныхъ уроженцевъ, уже не возвращались въ край; такимъ образомъ, край обреченъ былъ на отсутствіе образованныхъ людей, онъ коснѣлъ въ невѣжествѣ, въ немъ коренилась масса неустройствъ, культурная жизнь его была въ застоѣ. Богатѣйшая окраина не приносила государству пользы. Вотъ источникъ печальнаго положенія его, причина многолѣтнихъ испытаній, вотъ причина тѣхъ воплей и жалобъ, которые несутся изъ страны, предназначенной по своему положенію къ богатству и процвѣтанію, къ благосостоянію.

Безутѣшное положеніе этого края констатировано было недавно бывшимъ генераль-губернаторомъ Восточной Сибири, генераломъ Д. Г. Анучинымъ, въ его отчетѣ, при вступленіи его въ управленіе. Констатированіе такого положенія края вызвало Высочайшее замѣчаніе, нынѣ оглашенное въ печати и занесенное въ рѣчи одного изъ администраторовъ Восточ-

ной Сибири. Эти Высочайшія слова были: „Болѣе чѣмъ смущенъ этимъ грустнымъ, но правдивымъ описаніемъ правительственнаго забвенія столь богатаго и нужнаго для Россіи края. Непростительно и даже преступно оставлять подобное положеніе дѣлъ въ Сибири“ *).

Наконецъ, по случаю 300-лѣтія Сибири телеграммою на имя иркутскаго городского головы Государь Императоръ далъ слѣдующее свидѣтельство своихъ Высочайшихъ заботъ о краѣ и доказательство, что подданные несчастной далекой окраины также близки его сердцу. „Отдаленный этотъ край близокъ Моему сердцу, — гласятъ эти Высочайшія слова. Его благосостояніе, развитіе его естественныхъ богатствъ и правильное устройство его правленія составляетъ предметъ постоянныхъ Моихъ заботъ. Надѣюсь, что современемъ, съ Божіею помощью, обширный и богатый Сибирскій край, составляющій уже три столѣтія нераздѣльную часть Россіи, будетъ въ состояніи нераздѣльно же съ нею воспользоваться одинаковыми правительственными и общественными учрежденіями, благами просвѣщенія и усиленіемъ промышленной дѣятельности на общую пользу и во славу нашего дорогаго отечества“.

Эти дорогія слова заставили думать и внушили увѣренность населенію русской окраины, что время этихъ монаршихъ милостей наступило и выражается именно открытіемъ университета. Вѣсть о его основаніи подняла духъ на окраинѣ. Какъ можно видѣть, объявленное Высочайшее повелѣніе въ 1876 году и затѣмъ закладка университета вызвали живые восторги общества, до 350,000 р. было пожертвовано частныхъ средствъ на учрежденіе университета, которые и употреблены были на постройку зданія. По случаю закладки университета въ 1880 году вновь стеклись пожертвованія; наконецъ, теперь составились капиталы для образованія множества стипендій. Послѣ того, когда, такимъ образомъ, выражена была опредѣленно Государственная воля, когда само общество было призвано къ осуществленію этой великой задачи просвѣщенія, когда выражены были самыя единодушныя привѣтствія и восторженные чувства, когда все подготовлено къ открытію университета, — едва ли можно сомнѣваться въ его осуществленіи. Люди, не посвященные въ этотъ вопросъ и не проникающіе въ его общее значеніе, полагаютъ, что университетъ основывается только для одной Сибири и ея мѣстнаго населенія, т. е. для немногихъ глухихъ областей. Но эти провинціи обнимаютъ, какъ мы указали, весь русскій востокъ до Восточнаго океана; не нужно забывать, что основываемый университетъ имѣетъ прежде всего огромное значеніе для государства и для всей Россіи, которая нуждается въ такомъ учрежденіи на окраинѣ ради усиленія своихъ цивилизующихъ средствъ, ради своего значенія, ради могущества и славы русскаго имени на азиатскомъ востокѣ. Только такимъ поднятіемъ образованія и духовныхъ силъ русскій элементъ получить огромныя преимущества и значеніе предъ милліонами окружающихъ инородцевъ Сибири и Туркестанскаго края, только такимъ путемъ онъ спасетъ себя отъ вліяній инородческихъ, отъ пониженія культурнаго, расоваго, отъ одичанія, наконецъ только тогда русская имперія станетъ достойной соперницей другимъ державамъ въ проведеніи цивилизаціи и политическаго вліянія на востокѣ. Такое значеніе просвѣтительнаго центра будетъ могучею силою Россіи во всѣхъ ея предначертаніяхъ на востокѣ.

Мы знаемъ, что у Сибирскаго университета являлись противники. Но если мы рассмотримъ ихъ возраженія, сомнѣнія и опасенія, то они окажутся слишкомъ слабыми и далеко неимѣющими серьезной подкладки. Говорятъ, на примѣръ, что населеніе на востокѣ Россіи слишкомъ незначительно, чтобы

*) Въ представленіи генераль-губернатора было вычислено, что въ 1875 году пособій (окладовъ годоваго жалованья, въ видѣ преимуществъ службы) въ Сибири выдано было: въ Западной—67,032 р. 81½ к. и въ 1874 году выдано пособій вновь опредѣленнымъ на службу 12,804 р.; въ Восточной Сибири въ 1875 году прибавочнаго жалованья было выдано 65,430 р., и на выдачу годовыхъ окладовъ вновь опредѣленнымъ лицамъ употреблено 21,687 р. 73 к. Такимъ образомъ эти издержки казны простираются въ обѣихъ частяхъ Сибири до 167,000 р. въ годъ. Здѣсь не считаются двойныя прогоны впередъ и ординарныя назадъ. Прогонъ же эти, принимая во вниманіе счетъ на лошадей на нѣсколько тысячъ верстъ, достигаютъ огромныхъ суммъ. Одна экономія этихъ расходовъ, какъ указано было, можетъ обезпечить содержаніе университета.

*) Сборникъ официальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибири, изданный по распоряженію генераль-губернатора Анучина. Газета „Сибирь“, 1884 г., № 35.

имѣть университетъ. Едва ли, однако, можно такъ голо-
словно говорить объ окраинѣ, имѣющей 5.000,000 населенія,
изъ нихъ 4.000,000 русскаго осѣдлаго населенія; едва ли мо-
жно сказать это, сообразивъ разстояніе между русскими
университетами и окраиною, а также пространство, гдѣ на
7,000 в. нѣтъ высшаго образованія. Что касается распро-
страненія образованія на востокъ, то число учебныхъ заведе-
ній здѣсь быстро возрастаетъ.

Въ Томской губерніи, въ послѣднія 20 лѣтъ, по показанію
профессора Флоринскаго, количество учебныхъ заведеній воз-
росло въ 9 разъ, а число учащихся въ 6 разъ. По послѣд-
нимъ свѣдѣніямъ въ Иркутской губерніи въ 1884 году было
251 учебное заведеніе съ 9,695 учащимися. Въ Тобольской
губерніи 299 учебныхъ заведеній и 9,722 учащихся. Одно
число учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Евро-
пейской Россіи уроженцевъ Сибири доказываетъ, какъ сильно
возросла на окраинѣ потребность въ образованіи. Въ одномъ
Петербургѣ этихъ учащихся болѣе 150, такое же число въ
Москвѣ и въ Казани; такимъ образомъ, около 500 чел.
уроженцевъ Сибири ищетъ образованія въ университетахъ
и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а сколько
еще остается на мѣстѣ! Это одно уже доказываетъ, что
Сибирскій университетъ не можетъ остаться пустымъ.
Одно ожиданіе университета вызвало въ эти десять лѣтъ
въ Сибири основаніе нѣсколькихъ учебныхъ заведеній и гим-
назій, число которыхъ будетъ увеличиваться годъ отъ года.

Находятся люди, которые боятся съ основаніемъ универ-
ситета какого-то обособленія и разъединенія образованныхъ
людей на окраинѣ.

Такія опасенія, признаемся, намъ весьма мало понятны.
Мы не понимаемъ какого либо разъединенія среди русскаго
населенія, живущаго на окраинѣ и постоянно обновля-
ющагося тою колонизаціонною струею русскаго же населенія,
которая постоянно смѣняется на востокъ. Кто будетъ учиться
въ университетѣ? Конечно, дѣти служащихъ въ Сибири рус-
скихъ людей. Кто явится первыми профессорами въ универ-
ситетѣ? Конечно, профессора изъ русскихъ университетовъ.
Кто же посѣтитъ это разъединеніе? Мы думаемъ, что универси-
тетъ на окраинѣ, напротивъ, будетъ живымъ звеномъ единенія
и проводникомъ той цивилизаціи и образованности, которая со-
здастъ солидарность и единство между образованными людь-
ми всей Россіи. Намъ кажется, что университетъ можетъ
сдѣлать даже гораздо болѣе къ объединенію окраинъ, чѣмъ
желѣзная дорога, создающая обмѣнъ матеріальнымъ, тогда какъ
при помощи образовательныхъ учреждений является обмѣнъ
нравственный и духовный. Въ университетѣ на окраинѣ будетъ
преподаваться та же русская государственная наука; онъ самъ
собою явится расадникомъ и проводникомъ русской граждан-
ственности, культуры, русской славы и величія въ Азіи,—умѣ-
стно ли приписывать ему другое назначеніе? Что касается
вообще недовѣрія къ наукѣ и образованности, то на это можно
отвѣчать только горькою улыбкою. Мы можемъ обратиться ко
всѣмъ образованнымъ людямъ за свидѣтельствомъ, гдѣ и когда
наука, какъ проводникъ чистой истины, какъ лучшее гумани-
зирующее начало, рождала зло? Опасаться этого значить вообще
не вѣрить въ силу истиннаго образованія; мало того, мы ска-
жемъ—будетъ весьма мало разумнаго, въ виду „воображае-
маго“ и какого-то „гадательнаго“ зла, отнимать право на
образованіе у массы населенія и обрекать его на коснѣніе въ
горькомъ и жалкомъ невѣжествѣ. Мы думаемъ, что лучшимъ
залогомъ мира, гражданского спокойствія на нашихъ окра-
инахъ будутъ именно благодѣянія, даруемыя населенію въ
видѣ образованія. Чувство недовольства, разлада, тайной
вражды, живетъ и плодится только тамъ, гдѣ населеніе обез-
долено, обижено, неполноправно и исключено изъ общихъ
благъ, доступныхъ другимъ, но нигдѣ и никогда населеніе
не будетъ выражать отчужденія и ненависти за блага, ми-
лосты и гражданскія права. Населеніе окраины именно пере-
живаетъ такой великій моментъ ожиданій, который распола-
гаетъ его къ чувствамъ самымъ искреннимъ. Едва ли будетъ
умѣстно въ данную минуту посѣять въ немъ горькія чувства

разочарованія вмѣсто ожидаемой радости. Въ то время, когда
населеніе всей окраины исполнено надеждъ на своего Государя,
когда оно исполнено вѣры въ него, едва ли будетъ удобно
нарушить или замедлить это единеніе Монарха съ его вѣрно-
подданными на русской окраинѣ. Едва ли что можетъ помѣ-
шать дѣлу, которое можетъ составить гордость, честь и славу
нынѣшняго царствованія. Вотъ что мы можемъ сказать на
выражаемую боязнь за судьбу университета.

Взаключеніе мы скомбинируемъ тѣ многочисленныя до-
воды, которые служатъ доказательствомъ важности и неотлож-
ности основанія университета на Востокѣ.

1) Потребность высшаго учебнаго заведенія въ Сибири
обусловливается отдаленностью края отъ просвѣщенныхъ цен-
тровъ и затрудненіемъ привлекать образованныхъ лицъ на
Востокъ, что весьма дорого нынѣ оплачивается казною и
обществомъ.

2) Необходимость высшаго образованія вызывается потреб-
ностью содѣйствовать познаніямъ, безъ которыхъ богатства
страны оставались и остаются цѣлые вѣка мертвымъ капи-
таломъ, а культурный уровень и матеріальное состояніе на-
селенія крайне низкими.

3) Необходимость высшаго образованія вызывается недо-
статкомъ учителей и медиковъ въ краѣ, гдѣ образованіе и по-
печеніе о народномъ здравіи являются столь же необходимыми.

4) Университетъ становится необходимымъ въ видахъ
доставленія образованныхъ дѣятелей администраціи, которая
въ нихъ постоянно нуждается.

5) Въ видахъ поддержанія основываемыхъ ученыхъ уч-
режденій въ областяхъ, которыя, по ихъ основаніи, обыкно-
венно страдаютъ недостаткомъ научныхъ силъ.

6) Въ видахъ постоянной разработки науки на Востокѣ,
географическихъ, историческихъ и филологическихъ изслѣ-
дованій, которыя должны замѣнить дорого стоящіе экспеди-
ціи и заняться изученіемъ какъ азіатскихъ странъ, такъ и
собственныхъ нашихъ владѣній.

7) Учрежденіе университета вызывается необходимостью
поднятія образованія въ самомъ обществѣ и созданія по-
стояннаго образованнаго класса, недостатокъ котораго на
Востокѣ ясно чувствуется среди русскаго населенія.

8) Оно необходимо для удовлетворенія потребностей право-
судія, законности, поднятія уровня нравственности и граж-
данскаго долга въ средѣ, гдѣ долго они отсутствовали.

9) Развѣтѣ высшаго образованія на Востокѣ необходимо
для общечеловѣческихъ цѣлей, цивилизаціи и распростра-
ненія ея въ Азіи, рядомъ съ культурою и христіанствомъ.

10) Для доставленія всѣхъ преимуществъ русской націо-
нальности и духовнаго первенства среди инородческихъ пле-
менъ.

11) Для привлеченія въ среду нашу и духовнаго при-
общенія самихъ инородцевъ путемъ образованія и такимъ
образомъ для осуществленія высшихъ культурныхъ задачъ.

12) Для довершенія и осуществленія лучшаго историче-
скаго призванія Россіи на Востокѣ, которое безъ образова-
тельныхъ средствъ и созданія высшаго воспитательнаго уч-
режденія въ странѣ невысказуемо, какъ невысказуемо и безъ
прочнаго образованнаго сословія.

Выставляя эти доводы, мы предоставляемъ сопоставить
ихъ съ тѣми возраженіями, которыя пробуютъ дѣлать про-
тивники Сибирскаго университета, взвѣсить ихъ и рѣшить, къ
чему долженъ склониться государственный умъ.

Всѣ приведенныя соображенія скорѣе заставляютъ думать,
что часъ основанія университета на Востокѣ приблизился, и
ничто не послужитъ болѣе затрудненіемъ къ его открытію.

ХРОНИКА.

7-го марта опубликованъ торговый договоръ Россіи съ Коре-
ей. Объявлено постановленіе государственнаго совѣта объ учреж-

деніи амурской и самарской и упраздненіи енисейской контрольных палатъ.

Изъ Вѣрнаго въ телеграммѣ отъ 9-го марта сообщаютъ: «Утромъ 19-го января въ Кашгарѣ было сильное землетрясеніе, не ощущавшееся на нашей границѣ».

Тобольскимъ губернаторомъ назначенъ, съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, симбирскій вице-губернаторъ въ званіи камеръ-юнкера, статскій совѣтникъ Тройницкій.

Исправляющимъ должность иркутскаго губернатора назначенъ плочкій вице-губернаторъ въ званіи камеръ-юнкера, статскій совѣтникъ Коленко.

Помощникъ секретаря при канцеляріи гражданскаго отдѣленія казанскаго окружнаго суда Григорьевъ переводится въ Томскъ, на должность товарища губернскаго прокурора.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Розенбахъ, въ обмѣнъ на подарки, присланные ему эмиромъ бухарскимъ, заказалъ, по словамъ «Новаго Времени», для эмира коляску въ три тысячи рублей. Коляска эта безъ козелъ, въ азіатскомъ вкусѣ. Теперь начинаютъ примѣняться къ этому вкусу, такъ какъ подарки прежнихъ генералъ-губернаторовъ, не находя себѣ примѣненія, распропадались эмирами за безцѣнокъ.

Въ общемъ собраніи русскаго географическаго Общества 5-го марта, секретаремъ было сообщено, что, по полученнымъ отъ 9-го (21-го) октября отъ г. Скасси извѣстіямъ объ экспедиціи г. Потанина, г. Скасси на пути изъ Сунханъ-Тинъ до Ланджоу были произведены маршрутные съемки. При четырехъ послѣднихъ переходахъ члены экспедиціи были вынуждены идти пѣшкомъ, а вещи ихъ несли носильщики. Обратный маршрутъ экспедиціи будетъ зависѣть отъ того, удастся ли ей пересѣчь пустыню Гоби въ предположенномъ направленіи. Зимуетъ экспедиція въ Синиѣ, куда 1-го марта прибудетъ спутникъ г. Потанина — г. Березовскій. Возвращеніе экспедиціи обезпечено. Всего на нее израсходовано 27,000 р. Далѣе, секретарь сообщилъ о состоявшемся постановленіи совѣта Общества объ отправленіи трехъ новыхъ экспедицій: для изслѣдованія ледниковъ въ горы Ханъ-Тегри, въ которой примутъ участіе гг. Игнатьевъ и Красновъ, и внутрь Россіи: для изслѣдованія латышей, подъ начальствомъ г-на Вольтера, и для собиранія русскихъ напѣвовъ въ Смоленскую губернію, куда командированы гг. Добровольскій и Беръ. Остальная часть засѣданія была посвящена чрезвычайно интересному сообщенію Д. Л. Иванова «о вліяніи колонизаціи на природу сѣвернаго Кавказа».

Американскіе путешественники по Сибири, мистеръ Кенанъ и Фростъ, 7-го марта прибыли въ Петербургъ, и вскорѣ выѣзжаютъ—одинъ въ Лондонъ, другой прямо въ Америку.

Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что амурскій губернаторъ П. С. Лазаревъ оставилъ свой постъ. Теперь намъ присланы слѣдующій отзывъ о немъ. Онъ вышелъ, не дослуживъ даже нѣсколькихъ мѣсяцевъ до пятилѣтія, съ каковымъ связано полученіе специальной пенсіи. Между тѣмъ П. С. Лазаревъ надолго оставитъ по себѣ добрую память на Амурѣ. Человѣкъ неподкупнаго безпристрастія, неутомимаго трудолюбія, доступный для всѣхъ, заботливо входившій въ нужды населенія, онъ дѣлалъ свое дѣло какъ человѣкъ, искренно полюбившій край и по мѣрѣ силъ и возможности старавшійся привести ему пользу. Защита интересовъ крестьянъ и казаковъ, самое сердечное отношеніе къ переселенцамъ, забота о народномъ образованіи, мягкое отношеніе къ общественному самоуправленію—вотъ что снискало ему въ Амурской области общее уваженіе и довѣріе. При ежегодныхъ объѣздахъ области, онъ останавливался въ каждомъ поселкѣ и селеніи, терпѣливо выслушивалъ жалобы и самъ замѣчалъ упущенія и безпорядки. Онъ первый на Амурѣ противопоставилъ оппозицію захвату въ частную собственность

лакомыхъ земельныхъ участковъ, при немъ же началось правильное обмежеваніе крестьянскихъ поселеній, обезпечивающее ихъ отъ захватовъ частныхъ лицъ. П. С. такъ же прилагалъ всѣ усилія къ правильной постановкѣ учебнаго дѣла, особенно озабочиваясь снабженіемъ школъ хорошими учебными пособиями, въ чемъ и достигалъ значительнаго успѣха. При немъ же обращено вниманіе и на народное здравіе—открыты на частныя средства въ Благовѣщенскѣ больницы и пріютъ для калѣкъ и дряхлыхъ. Въ переселенческое дѣло, на сколько послѣднее зависѣло отъ него, П. С. старался ввести хоть какую нибудь систему, чтобъ предотвратить тѣ печальныя аналогіи, которыя почему-то у насъ неразлучны съ этимъ важнымъ государственнымъ дѣломъ. Располагая болѣе чѣмъ недостаточными средствами, отпускаемыми отъ казны, П. С. умѣлъ находить поддержку своимъ начинаніямъ со стороны частныхъ лицъ и достигалъ этого не въ силу своего начальственнаго авторитета, а какъ человѣкъ, внушавшій полное личное довѣріе и настойчиво старавшійся пробудить въ мѣстномъ обществѣ стремленіе къ болѣе гуманному пониманію общественныхъ отношеній. Всю тяжесть труда онъ выносилъ почти одинъ, такъ какъ помощниковъ и сотрудниковъ на мѣстѣ было слишкомъ мало. На сколько возможно, онъ очищалъ авгіевы стойла мѣстной бюрократіи; но въ этой борьбѣ оказывались безсильными администраторы, вооруженные болѣе обширными полномочіями, чѣмъ какими располагалъ П. С.

Пожелаемъ Амурской области, чтобъ все то доброе и полезное, что было насаждено и поддерживалось П. С., не только не исчезло вслѣдъ за его удаленіемъ, но укрѣпилось и послужило бы зерномъ для будущаго развитія края.

Строительный комитетъ по возведенію зданій Сибирскаго университета подготовляетъ техническій отчетъ по постройкѣ зданій за все время его существованія, для представленія въ контроль и министерство народнаго просвѣщенія. Судя по этому, комитетъ, по всей вѣроятности, упразднится не ранѣе открытія университета. Изъ состава комитета выбыли уже статскій совѣтникъ Вѣляевскій (въ отставку); бухгалтеръ, писцы и смотритель матеріаловъ и десятникъ Курганскій перечислены въ штатъ управленія попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа. Архитекторъ же оставленъ для наблюденія за ремонтомъ зданій и проч. Втеченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ, на имя ректора Сибирскаго университета поступило до 25 заявленій отъ окончившихъ курсъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи съ просьбами о принятіи ихъ въ число студентовъ и сообщеніи имъ свѣдѣній касательно условій поступленія. Любопытно знать, какіе отвѣты получаютъ просители.

Надняхъ вышелъ рисунокъ мифическаго чудовища Да-Лао-Манъ. Редакція «Будильника» обратилась къ намъ и просила прислать ей рисунокъ, доставленный намъ и снятый съ китайскаго подлинника. Мы исполнили это желаніе, и изображеніе этого чудовища нынѣ помѣщено на страницахъ «Будильника».

Ужасный фактъ, сообщенный корреспондентомъ изъ Томска въ 25 № «Московскихъ Вѣдомостей», давшій поводъ заявить, что томская администрація не поощряетъ «благонадежныхъ» людей, исключая ихъ изъ канцелярій губернатора,—фактъ, послужившій къ громовымъ нападкамъ, разъясняется слѣдующимъ образомъ въ «Сибирской Газетѣ». Сколько извѣстно, послѣ смерти И. И. Красовскаго, изъ канцеляріи губернатора ни одинъ «чиновникъ» удаленъ не былъ, а оставили службу лишь два «здравомыслящихъ» лица, изъ уголовныхъ ссыльныхъ, занимавшіеся тамъ по вольному найму, и еще при жизни покойнаго, устроившіеся въ другомъ учрежденіи, независимо отъ губернской администраціи. Эти уголовные ссыльные, одинъ сосланный по дѣлу Струсберга, другой по подлогамъ и мошенничествамъ, имѣли претензіи, какъ извѣстно, воровать губерніей. Сомнѣніе въ томъ, что эти лица призваны для управленія краемъ, вызвало злобу и послужило поводомъ посланной въ «Московскія Вѣдомости» корреспонденціи. По мнѣнію корреспондента, нужно было наполнять канцелярію губернатора именно подобными «надежными» въ банковскихъ

и других дѣлахъ элементами. Эти-то лица, принадлежащіе къ героямъ уголовной ссылки, какъ было упомянуто въ корреспонденціи, состояли сотрудниками и «Сибирскаго Вѣстника». Вотъ о комъ шло дѣло!

«Сибирскій Вѣстникъ» по поводу корреспонденціи изъ Томска отрицаетъ, что онъ имѣетъ офиціозное значеніе (какое придавалось ему), и говоритъ что онъ не основанъ по инициативѣ администраціи. Это и мы утверждали къ чести этой администраціи.

Далѣе онъ сообщаетъ, что «мы (разумѣй: сотрудники «Вѣстника»), какъ не разъ писали, являемся «добровольными» переселенцами въ Сибирь». И заключеніе «Сибирскій Вѣстникъ» называетъ себя «дворяниномъ, сохраняющимъ лучшія традиціи своего сословія» въ Сибири.

Мы не знаемъ, можетъ ли вся редакція подписаться подъ этимъ заявленіемъ «добровольнаго переселенія въ Сибирь» и въ сохраненіи лучшихъ традицій дворянина. Даже г. Картамышевъ, «сохранившійся традиціи» котораго хорошо извѣстны въ Харьковѣ, Кіевѣ и въ Сибири, не слишкомъ ли много беретъ на себя? Что же касается другихъ соредакторовъ, которые, составляя главную силу, пишутъ за г. Картамышева, то для нихъ всѣ эти заявленія о добровольномъ переселеніи и «сохраненныхъ традиціяхъ» имѣютъ злую иронию. Напрасно «Сибирскій Вѣстникъ» такъ зло шутитъ надъ собою.

Уголовная хроника города Томска поражаетъ даже привычную къ происшествіямъ Сибирь. Вотъ рядъ преступленій въ городѣ Томскѣ, публикуемыхъ въ одномъ только номерѣ «Сибирской Газеты».

«Грабежи въ городѣ усиливаются, дерзость грабителей принимаетъ совсѣмъ сказочный характеръ и нагоняетъ на жителей панику. Можно сказать, что грабители держатъ весь городъ въ осадѣ, и едва ли кто, кромѣ самихъ грабителей, можетъ поручиться за цѣлость своей головы и имущества. По городу разъѣзжаютъ въ кошевахъ грабители, вооруженные арканами, крючьями, ломami и револьверами, готовые зацѣпить и ограбить перваго встрѣчнаго, лишь бы его нарядъ стоилъ того. Вотъ фактъ. Въ понедѣльникъ, 10-го февраля, въ 6^{3/4} часа вечера, противъ магазина Кальмеера останавливается кошевка, запряженная парой лошадей. Предварительно промчалась она нѣсколько разъ мимо магазина, причемъ одинъ изъ сидѣвшихъ въ ней сходилъ на тротуаръ и осматривалъ чрезъ окно внутренность освѣщеннаго магазина. Въ кошевкѣ сидѣло три замаскированныхъ человека. Когда кошевка въ послѣдній разъ остановилась, изъ нея вышелъ человекъ средняго роста, широкоплечій, одѣтый въ азіатскія, съ головой, обмотанной шарфомъ. Отворивъ дверь въ магазинъ и придерживая ее ногой (чтобы не могла захлопнуться пружиной), онъ схватилъ въ охапку лежавшіе на прилавкѣ, у самой двери, до 30 паръ брюкъ съ жилетами и бросился назадъ; 7 или 8 человекъ служащихъ Кальмеера находились въ глубинѣ магазина, вдали отъ дверей; сначала у нихъ мелькнула мысль, что это кто нибудь изъ знакомыхъ шутитъ, но затѣмъ двое бросились на улицу, понявъ, что это былъ грабежъ. Грабитель, когда одинъ изъ приказчиковъ ухватилъ его за ногу, бросивъ добычу въ кошеву, вынулъ изъ-за пазухи револьверъ и выстрѣлилъ въ приказчика, но промахнулся. Во время переполоха, грабитель вскочилъ въ кошевку, а державшій лошадей товарищъ на бесѣдку, — и они помчались во весь опоръ на Юрточную гору. Надо замѣтить, что дѣло происходило въ самомъ центрѣ города, въ мѣстѣ самага бойкаго уличнаго движенія, саженьхъ въ 15 отъ биржи, на которой находилось до десятка извозчиковъ. На крики довѣреннаго магазина Кальмеера, г. Заславскаго, о помощи, ни одинъ извозчикъ не тронулся съ биржи, ни одного городского ниждѣ по близости не оказалось — и грабители умчались безъ преслѣдованія. Проходившій по другой сторонѣ улицы, мимо аптеки, какой-то господинъ слышалъ, какъ около него провизжала пуля и ударилась гдѣ-то у аптеки. Говорятъ, что полиціей арестовано три человека по этому поводу: одного изъ нихъ, какъ равно и кошевку, служащіе Кальмеера признаютъ за тѣхъ, которые подъѣзжали къ магазину 10-го февраля.

«13-го февраля, часовъ около 6 вечера, въ Слободкѣ въ трактирѣ, находящійся на углу Жандармской улицы, ворвался какой-то человекъ и, на глазахъ находившихся тамъ посѣтителей, схватилъ выручку изъ-за прилавка. Когда сидѣлецъ бросился къ грабителю, тотъ вынулъ револьверъ и выпустилъ нѣсколько зарядовъ, прежде чѣмъ оружіе было выбито изъ его рукъ. Къ счастью, никто не былъ ни убитъ, ни раненъ, пулей разбиты только стекла въ рамѣ, а другая пролетѣла около ребенка сидѣльца. Грабитель тутъ же былъ задержанъ посѣтителями трактира.

«На прошлой недѣлѣ, въ среду или четвергъ, часовъ около 10 вечера, возвращался домой обучающій сапожному мастерству въ ремесленномъ училищѣ Рознятовскій. Около дома священника Донецкаго, на Юрточной горѣ, съ нимъ поравнялась кошевка, изъ которой однимъ изъ сидѣвшихъ точнось былъ брошенъ на Рознятовскаго арканъ съ петлей. Рознятовскій успѣлъ сбросить петлю и пустился бѣжать: тогда одинъ изъ грабителей выскочилъ изъ кошевки и бросился въ погоню. Дѣло кончилось бы для Рознятовскаго худо, если бы ему навстрѣчу не попался чей-то экипажъ; тогда грабители, пославъ по его адресу нѣсколько угрозъ и ругательствъ, оставили въ покоѣ несчастнаго, который пришелъ домой безъ языка и въ такомъ состояніи, что понадобилась медицинская помощь.

«12-го февраля, около 3 час. дня, когда ученики гимназій и учителя выходили, по окончаніи уроковъ, съ гимназическаго двора на улицу, быстро подъѣхала кошевка. Сидѣвшій въ ней сорвалъ съ одного изъ гимназистовъ шапку и уфхалъ.»

Въ той же газетѣ сообщаютъ, что по дѣлу объ извѣстномъ нападеніи на Востротина и Кузнецова, изъ 12 арестованныхъ человекъ — 11 выпущено на свободу, «за недостаткомъ уликъ». Остается подъ арестомъ одинъ Ахметка, но и того, какъ говорятъ, предполагаютъ выпустить на поруки.

Тамъ же пишутъ, что по городу ходитъ нѣсколько вариантовъ объ ограбленіи одного солиднаго гражданина. 9-го февраля онъ былъ въ театральномъ маскарадѣ, подвыпилъ тамъ съ компаніей пріятелей и направился было домой, но былъ остановленъ неизвѣстными людьми, которые, нахлобучивъ предварительно на его извозчика мѣшокъ, сняли съ почтеннаго гражданина шубу, часы, сапоги (взаимѣ дали, однако, пимы, чтобы не простудился), отобрали деньги и затѣмъ предложили продолжать путь. Здѣсь даже произошло просто издѣвательство воровъ. Вѣрно, эти господа чувствуютъ себя очень спокойно и безопасно, когда совершаютъ грабежи шутя.

Далѣе, въ томской газетѣ приводятся слѣдующія извѣстія о грабежахъ: «12-го февраля, часовъ около шести вечера, шедшіе по улицѣ замѣтили вдругъ начавшееся движеніе и шумъ на Обрубѣ и зловѣщіе крики: «кошевка, кошевка!» Верховой полицейскій остановилъ подозрительную кошевку съ двумя пассажирами, при которыхъ найдены два большихъ ножа и револьверъ. Незвѣстными на вопросъ, куда они ѣдутъ и кто такіе, отвѣтили, что они просто ѣдутъ и ѣздить по улицѣ, такъ какъ это не запрещено. И дѣйствительно, не пойманъ — не воръ.

«11-го февраля, въ 12 час. по полудни, въ домѣ Песляка, къ квартирующему во флигелѣ бывшему окруж. судѣ Раеву пришла какая-то гостыя. Во время разговора хозяйка и гостыя услышали, что кто-то въ передней шевелится, и когда вышли, то увидѣли человека съ шубой, тотчасъ пустившагося бѣжать. Воръ, увидѣвъ во дворѣ народъ, бросилъ шубу, а у воротъ бросилъ еще и узелъ, въ которомъ оказалось 4 вязаныхъ салфетокъ, неизвѣстно гдѣ имъ украденныхъ. Воръ былъ пойманъ и на вопросъ, кто онъ, отвѣтилъ, что крестьянинъ изъ ссыльныхъ Нелюбинской волости, куда его 10-го февраля отравили на водвореніе, но что съ дороги онъ бѣжалъ.

«14-го февраля, въ 10 час. утра, къ Крекнину, квартирующему въ домѣ Бурыхина, по Духовской улицѣ, забрались воры, въ то время, какъ мужъ и жена находились въ лавкѣ. Воры сломали дверной замокъ и выкрали изъ сундука на значительную сумму золотыхъ и серебряныхъ вещей, денегъ и другаго имущества. Воры не найдены, они оставили только долото и кошелекъ съ тремя копѣйками денегъ.

«5-го февраля, въ домъ Шутова явился неизвѣстный чело-
вѣкъ, повидимому, еврей, для найма подводы до станціи Семи-
лужной. Когда лошади были готовы, пришелъ и неизвѣстный
человѣкъ съ нѣсколькими вещами подъ мышкой. Сынъ Шутова
уѣхалъ съ нимъ въ 7 час. вечера, а въ 10 час. того же дня
была поймана одна изъ лошадей, на которыхъ Шутовъ съ сѣ-
докомъ уѣхалъ. Надняхъ трупъ Шутова найденъ въ 18 вер-
стахъ отъ Томска. Голова оказалась разсѣченной въ затылочной
части какимъ-то орудіемъ, вѣроятно, топоромъ, а шея туго пе-
ретахнута шарфомъ и бичемъ.

«Въ 2 часа ночи, на 4-е февраля, въ Солдатской слободкѣ,
близъ Ерыковской церкви, въ домъ Елизаветы Кузнецовой при-
ѣхали 5 человѣкъ въ кошевкѣ. Двое изъ нихъ перелѣзли чрезъ
заборъ, отворили ворота, вѣхали во дворъ и, затворивъ за со-
бой ворота, стали ломиться въ дверь. На стукъ вышелъ квар-
тирующій въ домѣ Кузнецовой мѣщанинъ В. Сибирцевъ (слу-
жащій Песляка). Неизвѣстные спросили его, дома ли хозяйка, и
когда онъ отвѣтилъ, что та спитъ, стали ломиться. Сибирцевъ
попытался сопротивляться и сталъ кричать обходного, ко-
торый скоро вѣхалъ во дворъ и отворилъ настежь воро-
та. Въ это время два человѣка взяли изъ кошев-
ки длинную веревку съ петлей, около которой
была привязана гири и цѣпь; и кинули на Сибир-
цева, но промахнулись, попали въ окно и разбили обѣ
рамы. Перепуганные, обходной Денисовъ и Сибирцевъ успѣли
вѣхаться въ домъ и заперлись тамъ; когда обходной вѣхалъ на
крыльцо, то одинъ изъ грабителей выхватилъ изъ его рукъ ду-
бинку (батькѣ, на другой день найденный приставомъ Юрточ.
части на дворѣ нападавшихъ въ кошевкѣ), и затѣмъ снова стали
ломиться въ двери, но, видя безуспѣшность, они уѣхали. Въ 6
час. утра, Сибирцевъ заявилъ о происшествіи въ Юрточ. часть.
Приставъ съ городовымъ и Сибирцевымъ поѣхали на квартиру
нападавшихъ въ домъ Тихобаевой, гдѣ нашли одного изъ нихъ
спящимъ, а въ кошевкѣ взяли изломанную дубинку».

Все эти факты изъ мѣстной хроники ясно свидѣлствуютъ,
до чего дошла безопасность жизни въ Сибири. Они также по-
казываютъ, на сколько справедлива защита «Сибирскимъ
Вѣстникомъ» ссылки и ея элементовъ, создавшихъ подобныя
явленія.

Не можемъ не припомнить по этому поводу также слѣдующихъ
словъ корреспондента, пишущаго изъ Томска въ «Русскій Курь-
еръ» и старающагося съ какими-то цѣлями доказать совершенно
иное: «Но опять скажу то, что говорилъ и въ прежнихъ моихъ
корреспонденціяхъ: въ городахъ Сибири, гдѣ ссыльному только
удалось, такъ сказать, пристроиться, найти работу,—онъ ста-
рается жить честно, загладить прошлое и сдѣ-
латься полезнымъ человѣкомъ для новаго общества,
принявшаго его охотно или по неволѣ въ свою среду».

Мы видимъ, какъ здѣсь заглаживаютъ прошлое. Рекомен-
дуемъ «Русскому Курьеру» не особенно довѣрять такому коррес-
понденту въ виду дѣйствительности совершенно иного рода, какъ
и родственной нѣжности «Сибирскаго Вѣстника» къ этимъ эле-
ментамъ.

По поводу ужасныхъ преступленій и дерзости преступниковъ
напомнимъ также тѣ упреки, которые дѣлались сибирскому на-
селенію за его стремленіе дисциплинировать ссыльных, за
самосуды и законъ Лича, практиковавшіеся въ Сибири. Въ при-
водимыхъ возмутительныхъ нападеніяхъ и въ отсутствіи всякой
защиты мы найдемъ имъ дѣйствительное объясненіе. Если
оказываются такъ слабы мѣры полиціи въ Томскѣ, то граждане
вынуждены, конечно, будутъ сами ограждать себя.

Изъ Ташкента намъ пишутъ: «Слухъ о дифтеритѣ заставилъ
принять думу энергичѣйшія мѣры противъ распространенія
его. По свидѣтельству врачей, въ городѣ дифтеритъ, крупъ, ка-
тарръ горла, оспа. Погода вполне благоприятствуетъ этимъ бо-
лѣзнямъ: дожди, грязь, сыкость, сырость. Учебныя заведенія
прекратили занятія на недѣлю. Судя по тѣмъ мѣрамъ, какія

приняты и по свидѣтельству врачей, надѣмся скоро избавиться
отъ вышеупомянутыхъ невзгодъ».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Увеселительный сезонъ, на-
чинающійся обыкновенно, по дворянскому циклу, съ сентября мѣ-
сяца, начался въ Томскѣ рядомъ театральныхъ представленій, кон-
цертовъ, маскарадовъ и спиритическихъ сеансовъ разныхъ профѣз-
жихъ шарлатановъ, именующихъ себя докторами и профессорами на
основаніи покупаемыхъ ими за границей дипломовъ. Не успѣетъ
одинъ уѣхать, на мѣсто его является другой обиратель. Мы только
что проводили Певзенера, какъ явился Энштейнъ, увеселяющій въ
настоящее время томскую публику давно избитыми фокусами на
тему разоблаченія шарлатанскихъ приѣмовъ другихъ его собратьевъ
по профессіи, отъ которыхъ Энштейнъ мало чѣмъ отличается, и мо-
рочить публику своими дрянными представленіями, не стоящими и
выѣденнаго яйца. А между тѣмъ на удовольствіе посмотреть чѣго
нибудь новенькаго, поучительнаго изъ области наукъ и искусства,
мы несемъ до 700 руб. за одинъ вечеръ, а за весь сезонъ до
10,000 руб., жалѣя въ то же время дать нѣсколько копѣекъ на
народное образованіе или на другое благотворительное учрежденіе.
Трудно понять: отчего это иной, грызя дома черствый сухарь, не
обращая вниманія на упадокъ домашняго хозяйства и игнорируя не-
отложныя потребности жизни,—несетъ послѣднюю копѣйку на пред-
ставленія шарлатановъ? Рядомъ съ этимъ въ Томскѣ процвѣтаютъ
питейныя заведенія, портерныя, трактиры и т. п. усладительные по-
кои челоѣческаго сердца. Идете, напримѣръ, мимо военнаго лаза-
рета—напротивъ „Вѣна“, недалеко отъ университета портерная
и кабакъ возлѣ городского театра „Одесса“, противъ собора пив-
ная, возлѣ почты портерная; противъ ремесленнаго училища реп-
сковый погребеъ, возлѣ редакціи „Сибирской Газеты“ складъ вина
и спирта, недалеко отъ гимназій; противъ зданія городской думы
портерная съ продажей вина. Однимъ словомъ, куда бы вы ни ки-
нули взоръ, въ какой бы закоулокъ и переулокъ ни взглянули,—
вездѣ въ параллель учебнымъ заведеніямъ существуютъ кабаки и
портерныя, какъ будто въ большомъ числѣ этихъ заведеній и за-
ключается главный знаменатель томскаго прогресса. Мы должны
сопоставить съ этимъ то, что „Общество вспомошествованія уча-
щимся Томской губерніи“ годъ отъ году падаетъ и теперь имѣетъ, ка-
жется, всего 12 членовъ. Общество для поощренія народнаго обра-
зованія въ Томскѣ, какъ видно изъ отчета, лишилось своихъ
вкладчиковъ въ Томскѣ и поддерживается вкладами изъ другихъ
городовъ. Нечего говорить о томъ, что Томскъ для помощи учащимся,
находящимся съ столицѣ, почти ничего не жертвуетъ и его сти-
пендіаты и нуждающіеся получаютъ средства отъ другихъ городовъ.
Что же это значить? Почему Томскъ здѣсь является живущимъ на
чужой счетъ? По количеству имущества, капиталовъ, наконецъ, по
тѣмъ тратамъ, которыя употребляетъ городъ на карты (кто бы
сосчиталъ общій бюджетъ этого временпровожденія), вино (свѣ-
дѣнія есть въ акцизномъ вѣдомствѣ, а наглядное доказательство—
процвѣтаніе винокуренныхъ заводовъ) и увеселенія всякаго рода,
можно судить, что Томскъ далеко не такъ бѣденъ, какъ прикиды-
вается. Почему же онъ такъ глухъ къ дѣйствительнымъ нуждамъ и
жертвамъ на хорошія и благія дѣла? Здѣсь иногда требуется гораздо
менѣе, чѣмъ на фокусниковъ. Почему не устраивается спектаклей и
концертовъ именно для этихъ падающихъ Обществъ, учрежденныхъ
для образованія? Ясно, что въ силу равнодушія, отсутствія въ
Обществѣ пониманія своихъ обязанностей, своего долга и полнаго отсут-
ствія духовныхъ интересовъ. Мы не видимъ совсѣмъ вліянія интелли-
гентнаго и образованнаго сословія въ томскомъ обществѣ. Напротивъ,
до сихъ поръ играютъ роль представители съ одной стороны лавоч-
наго интереса, съ другой люди, явившіеся снимать пѣнки и уча-
ствовать въ спекуляціи и наживѣ. Посмотрите на жизнь города, на
его публику, вы встрѣтите и роскошь, и лоскъ, но на самомъ дѣлѣ
вѣдь это „гробы поваленные“. Немудрено, что въ этомъ обществѣ
приходитъ фигурировать и заправлять первый „червонный валетъ“,
который, конечно, не о поднятій умственнаго уровня и нравственности
будетъ заботиться, а постарается развращать общество именно въ на-

правленіи тѣхъ низшихъ удовольствій, того разврата, такъ сказать, который и безъ того составляетъ обратную сторону ниней цивилизаціи. Вотъ почему мы отъ души желаемъ скорѣйшаго открытія университета, который, можетъ быть, принесетъ иную жизнь и иную атмосферу. Уже одно явленіе образованнаго сословія дастъ другой тонъ и пробудитъ въ обществѣ жизнь, давъ ему представленіе не объ одной животной сторонѣ жизни, а о высшихъ человѣческихъ потребностяхъ. На ряду съ этимъ безотраднѣйшими явленіями намъ приходится отмѣтить еще горшій фактъ разнузданія всевозможныхъ негодяевъ и разбойниковъ, наводняющихъ Томскъ и его окрестности: рѣдкій день проходитъ безъ того, чтобы кого нибудь не обокрали, не ограбили или не убили.

Главная причина этому—вапльвъ ссыльных и являющихся изъ деревень поселщиковъ, не находящихъ тамъ работы, а часто и неспособныхъ къ ней. Дерзость воровъ невиданная. Они ѣздятъ по городу въ саняхъ и накидываютъ петли на прохожихъ. Этого давно не было. Полиція безсильна въ этомъ случаѣ, особенно въ настоящемъ своемъ составѣ. На думу налагаютъ и требуютъ отъ нея на содержаніе полиціи и увеличеніе ея штата. Но вѣдь преступленія творятся и при всѣхъ прибавкахъ, какія доселѣ дѣлались. Причина ихъ лежитъ, какъ мы видимъ, въ притокѣ массы самыхъ вредныхъ, опасныхъ и дерзкихъ преступниковъ, переселенныхъ въ Сибирь. Если же посмотрѣть ближе, то наши Лекоки живутъ вовсе не такъ худо, они пользуются прекрасными квартирами и лошадьми. Не смотря на безпрерывныя просьбы денегъ и средствъ, всезнаніемъ они, увы, не обладаютъ, хотя и стараются, подобно спиритамъ, угадывать, но какъ-то неудачно. Такъ, напримѣръ, одинъ отданъ подъ судъ за ложный рапортъ полицеймейстеру о томъ, что такого-то убійцы въ городѣ не находилось, а онъ, къ удивленію, находился въ извѣстномъ Лекоку домѣ. Какъ вы думаете—поможетъ тутъ прибавка отъ думы, такъ сказать, для освѣженія памяти?

Еще два слова о преступленіяхъ. Измайловъ, вторгавшійся въ редакцію „Сибирской Газеты“ и громившій ее камнями, говорятъ, продолжаетъ разгуливать и общается учинить еще то же самое. Мы слышали, что есть люди, которые даже сочувствуютъ г. Измайлову. Конечно, тогда подобные рыцари ссылки только преисполнятся смѣлости.

Владивостокъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ ночь съ 22-го на 23-е декабря здѣсь совершенно убійство при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Прибывшій сюда съ проектами для облагодѣтельствованія края г. Фейгинъ занялъ здѣсь довольно обширное помѣщеніе. Въ сказанную ночь онъ услышалъ въ сосѣдней комнатѣ шорохъ и затѣмъ стукъ въ двери. На вопросъ, что надо?—былъ отвѣтъ: „телеграмму принесли“. Голосъ принадлежалъ, очевидно, китайцу. Пріотворивъ дверь на величину цѣпи, г. Фейгинъ увидѣлъ китайца, но не впустилъ его въ комнату, тотъ усиленно просился. Не бывъ ввущенъ (хотя ручка двери оказалась послѣ сломанною), китаецъ пошелъ обходить въ сосѣднія комнаты и отобралъ изъ нѣкоторыхъ сундуковъ, что ему потребовалось. Г. Фейгинъ видѣлъ это, но почему-то не стрѣлялъ. Только что китаецъ вышелъ, какъ оказалось, что въ кухнѣ былъ зарѣзанъ китаецъ—поваръ г. Фейгина, а также и въ кухнѣ и въ корридорѣ были разложены костры. Костры потушены, самъ же г. Фейгинъ остался цѣлъ. Найдены ли дѣйствительный виновный,—говорятъ разное. Желательно, чтобы это выдающееся по дерзости преступленіе было и наказано соответствующимъ образомъ. Съ китайцами гуманность не достигнетъ цѣли.—Скоро наши мѣстные дѣятели отправятся въ Хабаровку на съѣздъ. Голова нашъ, вѣроятно, снова очаруетъ всѣхъ своимъ краснорѣчіемъ, которымъ онъ столь усердно угощаетъ мѣстныхъ, на все согласныхъ, гг. гласныхъ. Впрочемъ, надо сдѣлать оговорку, что есть и изъ гласныхъ неотуманенные его словами—это г. Мартыновъ и г. Зуевъ. Безъ этихъ послѣднихъ почти все сходило бы какъ единоличныя желанія г. головы. Есть слухъ, что голова нашелъ, что столь бѣдному городу трудно платить ему три тысячи, и что голова полагаетъ себѣ уменьшить жалованіе. Вѣрнѣ ли только этотъ слухъ? Здѣсь твердо убѣждены многіе, что слѣдующимъ городскимъ головою будетъ М. Г. Шевелевъ, пользующійся здѣсь высокою репутациею и имѣющей въ окрѣпѣ крупное коммерческое дѣло (пароходство).—Въ мѣстной газетѣ появилась статья съ изслѣдованіемъ нѣсколькихъ сортовъ каменнаго угля. Выходитъ, что сахалинскій уголь дороже всѣхъ другихъ сортовъ и не лучше ихъ. Почему же его по-

купаютъ въ казну?—Въ госпиталѣ у моряковъ теперь сильно заняты доктора вопросомъ, какъ отличить кровавое пятно отъ пятна ягоднаго—красной смородины (?). Все еще не рѣшили, а рѣшить надо для какого-то слѣдствія. Нашего мѣстнаго изслѣдователя бактерій совсѣмъ сбили съ толку пятна.—У моряковъ выстроено морское собраніе; нѣкоторые, кажется, противъ этого собранія; говорятъ—излишество. А что бы безъ него дѣлать—пить solo и сплетничать? Развѣ можно быть противъ благоустройства клубовъ на окраинахъ? Морское начальство очень заботливо: новый госпиталь здѣсь будетъ цѣнностію до 400 тысячъ рублей, въ видѣ отдѣльныхъ павильоновъ. Домъ главнаго командира также будетъ замѣненъ новымъ каменнымъ. Теперешній временный домъ уже болѣе чѣмъ скромнѣе—это обширная деревянная изба, обшита тесомъ.—Одна изъ крупныхъ новостей здѣсь отъѣздъ Г—кова, отличавшагося крайнимъ лихимствомъ. Прибылъ къ намъ за то кандидатъ богословія, протоіерей Смирновъ, образованный молодой священникъ. Давно бы пора имѣть въ портовомъ городѣ такового. Церковь будетъ строиться новая каменная. Частную аптеку хоть и открыли, но въ госпиталѣ, вопреки аптечному уставу, продаютъ лекарства за деньги, что и незаконно, и раззорительно для частной аптеки.

Ташкентъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Въ Ташкентѣ существуютъ двѣ бібліотеки. Объ одной изъ нихъ, именно казенной, уже нѣсколько разъ сообщалось въ столичныхъ газетахъ, и мы поэтому поговоримъ о другой, именуемой себя 1-ой частной бібліотекой въ Ташкентѣ и принадлежащей г-жѣ Кожевниковой. Бібліотека Кожевниковой выписываетъ, какъ видно изъ ея объявленія, слѣдующія періодическія изданія: „Вѣстникъ Европы“, „Изящная Литература“, „Наблюдатель“, „Новъ“, „Русское Богатство“, „Русскій Вѣстникъ“, „Русская Мысль“, „Русская Старина“, „Revue des deux mondes“, „Задуманное Слово“, „Родникъ“, „Восточное Обозрѣніе“, „Гражданинъ“, „Недѣля“, „Туркестанскія Вѣдомости“, „Московскія Вѣдомости“, „Новое Время“, „Новости“, „Русскія Вѣдомости“, „Свѣтъ“, „Волна“, „Всемирная Иллюстрація“, „Иллюстрированные романы“, „Живописное Обозрѣніе“, „Модный Свѣтъ“, „Нива“, „Лучъ“, „Нувелляст“, „Будильникъ“, „Осколки“, „Развлеченіе“, „Стрекоза“, „Шутъ“.

Бібліотека занимаетъ квартиру въ переулкѣ близъ одной изъ главныхъ улицъ города. Плата за чтеніе двойная: за чтеніе книгъ и журналовъ за прошлые года—1 р. 20 к. въ мѣсяцъ, за чтеніе книгъ, журналовъ и газетъ за текущій годъ 1 р. 50 к.; при этомъ подписчики какъ 1-го такъ и 2-го разрядовъ вносятъ по 5 рублей залогомъ. Бібліотека имѣетъ мало подписчиковъ и, какъ говорятъ, за прошлый 1885 годъ имѣла 200 рублей дефициту; все это не должно казаться страннымъ, если принять во вниманіе высокую плату за чтеніе и, главное, плохой подборъ книгъ, каталогъ, выдаваемый бібліотекой своимъ подписчикамъ, надо полагать, составленъ человекомъ, который различаетъ книги только по цвѣту ихъ обложекъ. Здѣсь вы по истинѣ найдете больше смѣхотворнаго, чѣмъ въ любомъ юмористическомъ журналѣ. Но какъ бы то ни было каталогъ все же показываетъ, что содержитъ въ себѣ бібліотека, и вотъ что мы видимъ. „Книги содержанія религіознаго, философскаго, психологическаго и педагогическаго“,—такое громкое названіе носятъ 1-ый отдѣлъ каталога. Въ этомъ отдѣлѣ 62 названія, изъ нихъ 19 названныхъ статей (а не книгъ) находятся въ журналахъ „Отечественныя Записки“ и „Дѣло“, затѣмъ изъ этого же отдѣла 6 уже книгъ также не выдаются, 2 книги этого отдѣла проданы, какъ значится въ каталогѣ, и, наконецъ, въ этомъ же отдѣлѣ поименована книга, которая понадается также въ справочномъ отдѣлѣ. И такъ 1-й отдѣлъ, носящій такое громкое заглавіе, содержитъ въ себѣ 34 названія, и то не все книгъ, а также и статей изъ журналовъ. Большой отдѣлъ это—III д, носящій такое заглавіе: „Произведенія иностранной словесности. Повѣсти, сказки и романы“. Этотъ отдѣлъ полонъ курьезовъ, напримѣръ, на 36 страницѣ мы находимъ: „№ 8,037. Призракъ, романъ. № 8,038. Бѣна. Душа и тѣло“. И чѣмъ дальше въ дѣль—больше дровъ, страница 37 даетъ намъ сочиненія Виконсфильда, а рядомъ съ нимъ какой-то „Верте изъ Бердичева“. Допустимъ, что напечатанный въ каталогѣ не Берне изъ Бердичева, а Берте есть опечатка, допустимъ также, что составитель каталога могъ не знать, что Берне изъ Бердичева—псевдонимъ извѣстнаго русскаго писателя, но не знать что г-жа Цебрикова русская писательница и ставить ее рядомъ съ Хейне (какъ написано въ каталогѣ) совсѣмъ

ужь не простительно. Не имѣя возможности и надобности перечислять всѣ курьезы, мы считаемъ нелишнимъ къ высказанному прибавить еще одну выписочку изъ иностраннаго отдѣла. Къ иностранному отдѣлу прибавлено нѣсколько страницъ писанныхъ, на одной изъ этихъ страницъ мы находимъ: „Вальтеръ Скоттъ (перечисляются сочиненія). Окрейцъ. „Послѣдніе язычники“. Отдѣлъ Х-й: „Произведенія изящной русской словесности и беллетристики“, отличается тѣми же курьезами, какъ и предыдущіе отдѣлы. Чтобы не быть голословнымъ, приведу примѣръ: „81 стр. Ближневъ. Семейство снѣжныхъ.—Благовѣщенскій. Сельскіе фарфоровые заводы“. Если ко всему сказанному присовокупить еще, что каталогъ напечатанъ и написанъ невообразимо безграмотно, что ММ книгамъ, какъ видно, давались по произволу, что въ библіотекѣ холодъ, „хоть волковъ морозъ“, мы составимъ себѣ нѣкоторое понятіе о библіотекѣ г-жи Кожевниковой. И вотъ эта ташкентская библіотека, наполненная иностранными романами, конкурируетъ съ казенной, благодаря только тому, что, во-первыхъ, выписываетъ нѣсколько болѣе иллюстрацій и юмористическихъ журналовъ, а, во-вторыхъ, даетъ журналы на домъ. Намъ кажется, что казенная библіотека могла бы не допускать этой конкуренціи, выписывая также нѣсколько болѣе иллюстрацій и двойные экземпляры журналовъ, тогда она могла бы выдавать послѣдніе на домъ тотчасъ по полученіи ихъ, а не черезъ мѣсяцъ, какъ это дѣлается теперь.

КИТАЙСКІЙ ПОГРОМЪ ВЪ АМУРСКОЙ КАЛИФОРНІИ.

Помѣщая ниже интересныя извѣстія о происшествіяхъ на Амурѣ, которыя рисуютъ, чѣмъ кончилось открытіе золота на китайской территоріи и какъ китайцы распорядились съ своей Калифорніей, намъ могло бы быть безразлично, какъ бы китайцы ни распорядились съ своими богатствами, но мы, всетаки, не можемъ не пожалѣть, что такіе драгоценные дары природы, какими представляются Желтугинскіе пріиски, находятся въ такихъ неумѣльных рукахъ. Намъ безразлично было бы также и то, какъ китайцы относятся къ своимъ подданнымъ, но простое чувство человеколюбія не можетъ не возмущаться противъ той рѣзни и той варварской расправы, которую учинили они съ несчастными рабочими на Желтугѣ. Мы не можемъ не обратить на это тѣмъ болѣе вниманія, что эти неистовства китайцевъ распространялись въ преслѣдованіи своихъ подданныхъ даже за ихъ границей, на нашей сторонѣ Амура. Русскіе рабочіе оставили, какъ видно, пріискъ тотчасъ по вступленіи китайцевъ, они вышли въ полномъ порядкѣ съ русскимъ знаменемъ. Русскія власти, какъ видимъ, отсутствовали и не мѣшали китайцамъ принимать свои мѣры на пріискѣ. Кажется, Китаю нѣтъ повода претендовать на насъ, но мы должны замѣтить, что китайскій отрядъ велъ себя самымъ безобразнымъ образомъ. Это были какіе-то башибузуки. Даже мирные русскіе жители прониклись состраданіемъ къ несчастнымъ, которыхъ китайцы избивали, жгли, кололи и т. п. Противъ такихъ вещей естественно протестовать во имя цивилизаціи и человечности. Если китайцы не умѣютъ водворять у себя порядокъ безъ неистовствъ, европейцы и русскіе совершенно вправѣ будутъ не особенно довѣрять имъ. Не мѣшаетъ внушить китайцамъ, что ихъ права не тождественны съ разнузданностью и безчеловѣчiemъ. Пора Европѣ обратить на это вниманіе; если пекинское правительство безсильно сдерживать произволъ и насиліе своихъ башибузуковъ, то во всякомъ случаѣ у русскихъ, какъ и у европейцевъ, найдутся средства прекращать китайскія варварства.

Ред.

(Письма съ Амура отъ нашего корреспондента).

Въ дополненіе къ моимъ свѣдѣніямъ о сибирской Калифорніи спѣшу подѣлиться новыми. Не смотря на заявленія

нѣкоторыхъ газетъ, что китайскими войсками сожжены всѣ постройки въ Калифорніи и оттуда всѣ ушли, движеніе туда никогда не останавливалось. Правда, осенью, по окончаніи работъ, Калифорнія на половину опустѣла, но съ тѣмъ, чтобы вновь подняться зимой, когда замерзнутъ рѣки и откроется сообщеніе. Оно такъ и случилось. Теперь со всѣхъ сторонъ идутъ въ Калифорнію... Я живу какъ разъ на берегу Амура и каждый день вижу толпы идущихъ манджуръ и русскихъ. Движеніе продолжается непрерывно вотъ уже два мѣсяца. Мѣсяцъ тому назадъ въ Калифорніи насчитывали до 5 тысячъ человѣкъ. Если движеніе такъ же будетъ продолжаться, какъ и теперь, то къ концу зимы тамъ будетъ гораздо больше. Хотя въ числѣ жаждущихъ золота немало русскихъ, но въ общемъ числѣ манджуръ ихъ незамѣтно. Шестіе послѣднихъ ради курьеза называютъ новымъ нашествіемъ монголовъ.

Засуха нынѣшняго лѣта поставила продовольствіе края въ затрудненіе. Въ настоящее время мы пуждаемся во всемъ. По станицамъ, начиная съ Черняевой внизъ по Амуру, не имѣется никакого намека на запасы продовольствія; только отъ Черняевой вверхъ есть еще надежда перебиться съ хлѣба на квасъ. Положимъ, китайцамъ легко выжить всѣхъ изъ Калифорніи, стоитъ только взяться за дѣло съ большимъ умѣньемъ, лишивъ возможности подвоза продовольствія, что они и намѣрены сдѣлать, но что дѣлать намъ съ этой толпой голодныхъ пришельцевъ! По слухамъ, администрація Забайкальской области рѣшила не пропускать своихъ транспортовъ. Для Амурской области такое запрещеніе не имѣетъ силы, такъ какъ отсюда везти положительно нечего. Слѣдовательно, китайцамъ нетрудно будетъ выморить Калифорнію голодомъ, но дѣло въ томъ, что голодная толпа не пойдетъ обратно пустынной китайской стороной, а заселеннымъ русскимъ берегомъ. Въ Благовѣщенскѣ наплывъ современныхъ монголовъ былъ громаденъ. Само собою, усилились грабежи. Былъ убитъ и ограбленъ священникъ; много сдѣлано мелкихъ кражъ, и въ особенности полатились наши хозяйки, которымъ волей-неволей приходилось дѣлиться съ неожиданными гостями разнаго рода припасами и снѣдью. Голодные „пріискатели“, понуждаемые отчаяніемъ, при случаѣ готовы на все. И сколько драмъ, сколько раздирающихъ душу сценъ дало это пресловутое движеніе въ Калифорнію, а начавшіеся морозы, какъ бы въ довершеніе картины, то тамъ, то сямъ бросаютъ трупы несчастныхъ въ укоръ живымъ.

Не жажда наживы гонитъ теперь толпы рабочихъ въ Калифорнію, но малѣйшая возможность имѣть хлѣбъ и заглушить муки голода. А народившіеся тучами кулаки потираютъ руки и предлагаютъ сухари только по 18 рублей за пудъ. Проѣзжая недавно тайгой отъ ст. Воскресенки перпендикулярно къ Амуру, за 200 верстъ я встрѣтилъ двухъ бродягъ, идущихъ въ Калифорнію. На вопросъ, что побуждаетъ ихъ дѣлать такой крюкъ, они отвѣчали, что, если идти изъ Хабаровки по станицамъ, то можно умереть съ голоду, такъ какъ тамъ ничего нѣтъ и добыть негдѣ. И вотъ они рѣшили идти тайгой, черезъ пріиски, по зимовьямъ, надѣясь на болѣе вѣрное обезпеченіе отъ голодной смерти. Интересно, что они бѣжали изъ Хабаровки съ постройки тюремнаго замка, гдѣ, жаловались они, — ихъ почти не кормятъ и что полицеймейстеръ или исправникъ (не упомяну) какой-то М. не выдаетъ имъ ни харчей, ни денегъ, и, кромѣ того, обходится съ ними крайне жестоко.

Осенью по всѣмъ пролегающимъ къ Калифорніи тропамъ образовалась охота на выходящихъ съ золотомъ. Большое число труповъ и пропавшихъ безъ вѣсти приводитъ къ неутѣшительнымъ выводамъ. По слухамъ, внутри самой Калифорніи держится порядокъ, тамъ образовалось свое управленіе и введенъ свой судъ и расправа противъ преступленій. Прошлымъ лѣтомъ судъ старшинъ приговорилъ 5 сахалинцевъ къ повѣшенію за убійство семейства пріискателей. На возвышенности былъ устроенъ эшафотъ, наскоро придѣланы петли. Двухъ повѣсили; перваго пришлось перевѣшивать по случаю обрыва петли. Остальныхъ простили; однако

судь приговорилъ дать имъ по 1,000 ударовъ розгами. Потомъ порѣшили сбавить, согласно просьбѣ зрителей казни, до 500. Дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна. Вѣроятно, не остались живы, потому что слава о розгахъ Калифорніи велика. Ходятъ слухи, что отъ команды „на ледъ“,—такъ формулировали прискатели сѣченіе розгами,—не были избавлены и нѣкоторые изъ мѣстныхъ авантюристовъ, которыхъ увлекла въ Калифорнію страсть къ наживѣ.

Разсказываютъ, что фотографъ Штейнъ снялъ фотографію въ то время, когда производилась экзекуція. У самой скамьи стоитъ одинъ изъ недавно уволенныхъ исправниковъ Забайкальской области (нѣкто Письмяновъ, исключенный изъ службы барономъ Корфомъ; Письмяновъ нашелъ мѣсто въ Желтугѣ, въ качествѣ администратора изъ второстепенныхъ). Недалеко на холмѣ красуется висѣлица. Картина сугубо-поучительная, не правда ли?

На китайской сторонѣ поставлены пикеты пограничной китайской стражи. Китайская пограничная стража, или такъ называемые „манегри“, весьма быстро освоилась съ своими обязанностями и преисправно обираетъ своихъ собратьевъ за право прохода въ Калифорнію. Налогъ, впрочемъ, милостивый: по пятаку съ рыла. Осенью отборное войско изъ манегровъ отправилось въ лодкахъ въ Калифорнію, но изъ ихъ рвенія ничего не вышло. Имъ удалось съечь три, четыре никому ненужныхъ зимовишекъ. Вообще, первый походъ не далъ лавръ побѣдителямъ. Теперь собирается второй, въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ. Черезъ Албазинъ идетъ до 200 конныхъ манегровъ. Но гораздо больше идетъ съ Аргуни. Всѣхъ китайскихъ войскъ, говорятъ, будетъ 1,000 человекъ. Что-то будетъ? Поживемъ—увидимъ.

9 января. Я выѣхалъ 13 декабря изъ станицы Орловой по направленію къ станицѣ Игнашиной, и повсюду обгонялъ группы идущихъ въ Желтугу, какъ русскихъ, такъ и китайцевъ, не смотря на готовящуюся грозу. Ходили разнаго рода противорѣчащіе слухи о движеніи китайцевъ, и ничего опредѣленнаго узнать не удалось. Станица Игнашина бойко торговала съ Желтугой. Флаги у гостиницы, харчевенъ и частныхъ домовъ напоминали о чемъ-то необыкновенномъ для захудалой станицы. по волѣ случая сдѣлавшейся станицей Желтуги. Всѣ ждали разрѣшенія подвоза провизіи въ Калифорнію и готовили запасы, надѣясь зашибить деньгу. Прошелъ слухъ объ открытіи новой Калифорніи на Аргуни въ пади, называемой Араканомъ, на сто верстъ выше Покровки. Слухъ оказался фактомъ. На Аргуни уже работаютъ до 800 человекъ. Золото оказалось богатое по содержанію, но низкопробное—80-й пробы, на видъ грязное, почти черное. Артель въ десять человекъ намываетъ до 250 золотниковъ въ день.

Разрѣшеніе о подвозѣ продовольствія было получено въ Горбицѣ 16-го декабря. Съ этого времени движеніе транспортовъ шло непрерывно, и никто изъ торговцевъ не обращалъ никакого вниманія на дѣйствія китайцевъ, которые уже гнали рабочихъ съ Аракана.

Числа пятаго января въ Стрѣтенскѣ стали говорить, что Калифорніи конецъ. Ходила масса разсказовъ объ убійствахъ по дорогамъ и въ самой Желтугѣ. Ъхать по тракту считалось опаснымъ и совѣтовали обождать, пока поуляжется. Придерживаясь пословицы: „не всякому слуху вѣръ“, я отправился изъ Стрѣтенска на почтовыхъ въ тотъ же день, рассчитывая воспользоваться случаемъ проѣхать всѣмъ извѣстными „Грѣхъ“ безъ задержки (7-ю смертными грѣхами называются 7 амурскихъ станцій). До станціи Соболиной не встрѣчалось ни одного желтугинца, но съ Соболиной стали попадаться группы русскихъ и отдѣльно—китайцы. Здѣсь я узналъ, что китайскія войска, выгнавъ всѣхъ съ Аргуни, предложили рабочимъ выйти изъ Калифорніи втеченіе 4 дней; потомъ срокъ былъ продолженъ до 6. Въ первые дни вышли наиболѣе благоразумные русскіе и китайцы. Китайцы не ждали пощады и бросились изъ Желтуги какъ угорѣлые.

Одно напоминаніе о „кантамахъ“ (кантама—отрубить голову) приводило ихъ въ бѣгство. Русскіе рабочіе, не зная ничего о намѣреніяхъ китайцевъ и опасаясь рѣзни въ одиночку, вышли толпой подъ предводительствомъ старшины. Впереди несли знамя съ надписью: „Мы, Александръ III“, которое сопровождали три горниста, игравшіе какой-то хитрый маршъ. Китайскіе рабочіе сначала тоже шли толпой съ знаменемъ, но потомъ разбѣжались по дорогамъ, горамъ и лѣсамъ.

Такъ какъ русскіе вышли со стороны Амазари, а китайскія войска вошли въ Желтугу съ противоположной стороны, то встрѣчи не произошло. Когда аргунскій отрядъ китайскихъ войскъ присоединился къ желтугинскому, русскіе рабочіе и китайцы снова пошли работать на Аргунь. Теперь ихъ тамъ свыше 800.

Вверхъ по Шилкѣ бѣжали самые безпомощные. Встрѣчавшіеся китайцы, гонимые паническимъ страхомъ, съ отморженными до костей носами и щеками, вызывали сожалѣніе у самыхъ жестокихъ. Случайно пойманныхъ китайскіе солдаты убивали безошадно, самымъ варварскимъ способомъ: кололи тупыми пиками, рубили тупыми пашками, топтали лошадьми, стрѣляли и пр. И все это безобразіе происходило безразлично—какъ на русскомъ берегу, такъ и на китайскомъ, пока русскіе рабочіе сами не положили предѣла варварству китайскихъ воиновъ, способныхъ рѣзать своихъ собратьевъ какъ барановъ. Наглость китайскихъ солдатъ простиралась до того, что они открыто гонялись за своими по улицамъ Амазара и Игнашиной, обыскивали обывательскія избы, лазали въ подполья и кололи несчастныхъ на глазахъ всѣхъ. Но всякому терпѣнію бываетъ конецъ. Увидѣвъ, что китайцы поймали трехъ своихъ желтугинцевъ и уже начали приступать къ варварской казни, русскіе рабочіе приняли ихъ въ колья и обратили въ бѣгство, а прискателей спрятали.

Одинъ казакъ ѣхалъ по Амуру съ пустыми санями и наѣхалъ на казнь. Недолго думая, схватилъ китайца за шиворотъ, бросилъ въ сани, и драло. Двадцать манегри бросились въ погоню. Казакъ добѣжалъ до перваго зимовья, гдѣ стояли русскіе рабочіе, и втокнулъ помертвѣвшаго отъ ужаса прискателя. Манегри за нимъ. Но тутъ произошло нѣчто: русскіе съ крикомъ и гамомъ и съ голыми кулаками бросились на конницу и обратили ее въ постыдное бѣгство.

Такихъ сценъ было много; онѣ показываютъ, что гуманность не чужда и нашимъ даже отщепенцамъ русскаго народа. Но еще болѣе пріятно удивить васъ, что русскими рабочими не было произведено ни одной кражи, не говоря о грабежѣ или убійствахъ, и надо удивляться, какъ они, чуть не умирая съ голоду, не рѣшались даже просить хлѣба даромъ, а давали за него послѣдніе гроши или свое скудное золотишко. Но кто же такъ настойчиво распространялъ слухи о грабежахъ? Это сотни нашихъ торгашей-проходимцевъ, которыхъ можно было встрѣтить въ это время на каждой станціи между Стрѣтенскомъ и Игнашиной. Большинство изъ нихъ, кажется, не разъ драны въ Желтугѣ за лихоимство. Эти мѣстные коммерсанты неопредѣленной націи были паразитами Желтуги, и, благодаря имъ, золото Калифорніи исчезло неизвѣстно куда, не принеся рабочему никакою пользу, кромѣ поголовнаго раззоренія, отозвавшагося далеко за предѣлами Забайкальской и Амурской областей, такъ какъ очень большое число рабочихъ пришло изъ Красноярска, Томска и Тобольска. Всѣ вышли положительно нищими, безъ всякой надежды на будущее. Нѣкоторые бросились на прински съ предложеніемъ взять ихъ только за харчи. Даже бѣжавшіе съ присковъ 6 лѣтъ тому назадъ должники—и тѣ явились съ предложеніемъ отработать долгъ.

— Ну, паря, велика у тя харя, а ума ни на грошъ. Прежде въ Желтугѣ шампанское пили, а теперь мокай, паря, сухарь въ Шилку,—утѣшалъ прискатель своего товарища, тщетно проклинавшаго судьбу.

Дѣйствительно, положеніе—хоть въ Шилку мокай, а между тѣмъ нѣтъ даже намека на насиліе. А казаки въ Покровкѣ не унываютъ: за ночлегъ берутъ полтора рубля.

— Не бояться, должно быть, красного пѣтуха,—замѣтилъ мѣ по этому поводу одинъ изъ пріискателей.

Большое число русскихъ рабочихъ осталось въ Игнашиной и въ Покровкѣ. Они думаютъ снова идти въ Калифорнію. Да, пожалуй, имъ и нѣтъ иного выхода, такъ какъ нѣтъ ни хлѣба, ни одежды, и заработковъ никакихъ. Въ Покровкѣ и Игнашиной небывалая дешевизна хлѣба и мяса по случаю подвоза въ Желтугу, но жалъ—покупать его не на что. Эту зиму въ Желтугѣ водки не пили, тоже потому, что денегъ нѣтъ и кабатчики въ плохихъ духахъ.

Корейцы и сахалинцы отступали за хребетъ на китайской сторонѣ и расположились лагеремъ въ ожиданіи ухода китайскихъ войскъ. Они ограбили торговцевъ, не успѣвшихъ вывезти своихъ товаровъ. Русскіе рабочіе предложили купцамъ оставить даромъ запасъ продовольствія для больныхъ русскихъ и китайцевъ, которые не въ состояніи выйти изъ Желтуги. Тамъ осталось больныхъ: 20 китайцевъ и 30 русскихъ. Запасы были спрятаны на случай прихода войска. Въ Желтугѣ въ это время было 300 домовъ, гостинный дворъ, бани съ номерами, харчевни, склады и гостиницы.

6-го или 7-го января отрядъ маньчжуръ отправился съ порученіемъ съжечь Желтугу, что и было исполнено въ точности. При этомъ двадцати китайцамъ были отрублены головы, а нѣкоторыхъ русскихъ наказали ударами бамбука. Съжиганіе головъ,—азбука китайскаго уголовного кодекса,—навело панику по всей границѣ. Дорогой я встрѣтилъ на льду Амура семь труповъ съ отрубленными головами и руками и поджаренныхъ на костре. По Шилкѣ и Аргуни находятъ много труповъ замерзшихъ китайцевъ и русскихъ.

Большинство китайцевъ идутъ внизъ по Амуру. Масса ихъ спряталась въ горахъ, около станицы Свербеевой, на нашей сторонѣ. Отсюда идутъ по одиночкѣ и питаются милостыней. Положеніе ихъ ужасно. Одинъ видъ ихъ доводитъ до слезъ. Никакіе нервы не выдержатъ, когда полумертвый китаецъ на колѣняхъ проситъ у васъ „кушанъ“ съ рыданіемъ, или, вѣрнѣе, съ дикимъ воплемъ вмѣсто словъ.

Внутри самой Калифорніи относительный порядокъ никогда не нарушался. Грабежи и убійства, если и были, то только по прилегающимъ дорогамъ. Всѣ жители Калифорніи раздѣлялись въ послѣднее время на три квартала подъ управленіемъ трехъ старшинъ. У каторжныхъ былъ свой старшина, у китайцевъ—тоже. Желтуга, какъ случайный омутъ народнаго самоуправства,—явленіе чрезвычайно интересное, въ чемъ вы можете убѣдиться, прочитавъ желтугинскіе законы, которые я прилагаю въ подлинникѣ. Эти законы вовсе не продиктованы однимъ лицомъ, а продуктъ двухлѣтней практики населенія Желтуги *). Первоначально они были кратки и жестоки, затѣмъ дополнялись и смягчались, и отъ нихъ повѣяло гражданскимъ благоустройствомъ.

Прошелъ слухъ, что сахалинцы вступили въ бой съ китайцами. Но къ этому слуху надо относиться осторожно. Вообще, про Калифорнію говорятъ много вздору. Я выбралъ только факты, которые могъ проверить на мѣстѣ,

Я—овскій.

ССЫЛКА ВЪ АНГЛІИ **).

(Историческіе очерки).

Наказаніе (ссылкою) извѣстно не одному только русскому уголовному праву. Напротивъ того, какъ показываетъ бли-

*) Мы получили эти желтугинскіе законы, которые современемъ войдутъ въ исторію этой Калифорніи.

**) Помѣщая настоящую статью одного изъ молодыхъ нашихъ юристовъ, основательно изучившаго уголовное право, мы имѣемъ въ виду научными данными освѣтить вопросъ, который намѣренно искажается сторонниками ссылки. Читатель самъ увидитъ, на сколько правъ тѣ, кто говоритъ, что ссылка въ Англіи и за границей достигла блестящихъ результатовъ.

Ред.

жайшее знакомство съ этимъ видомъ наказанія, оно довольно распространено и въ другихъ европейскихъ странахъ. Ссылка отдала дань, не говоря уже о древнемъ Римѣ, Португаліи, Испаніи, Франціи и Англіи, такъ что въ этомъ отношеніи были вполне правы французскіе писатели Бомонъ и Токвиль, замѣтивъ, что „идея ссылки, вълѣдствіе ея кажущейся простоты, способна увлекать массы“. Ссылка въ Западѣ, также какъ и въ Россіи, породила цѣлую литературу. Но изъ всѣхъ государствъ, примѣнявшихъ въ своей карательной дѣятельности ссылку, самое большее вниманіе привлекаемъ къ себѣ Англія, какъ по продолжительности примѣненія ссылки, такъ и въ особенности по тѣмъ конечнымъ результатамъ, какіе дала англійская ссылка наукѣ и западно-европейской законодательной практикѣ. Англійская ссылка совершила свой циклъ втеченіе цѣлыхъ столѣтій. Начавшись еще въ XVI вѣкѣ, она окончила свое существованіе лишь въ недавнее время. За этотъ продолжительный періодъ англійская ссылка принимала самыя разнообразныя формы, видоизмѣняясь подъ вліяніемъ требованій „идей времени“. Англійское общество и правительство, въ лицѣ лучшихъ его представителей, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за всѣми перипетіями этой своеобразной мѣры наказанія. Съ другой стороны, знаменитые европейскіе криминалисты въ основу своихъ выводовъ о ссылкѣ клали всегда тѣ или иные моменты ссылки англійской. Поэтому опыты англійской ссылки представляютъ большой интересъ теоретическій. Независимо отъ того, ссылка въ Англію имѣетъ еще и практическое значеніе, въ особенности для сибирскихъ читателей. Въ настоящее время, когда въ сибирской прессѣ снова выплылъ на сцену ссылочный вопросъ, примѣръ англійской ссылки весьма поучителенъ и можетъ дать полезный урокъ скороспѣлымъ зацѣпникамъ ссылки въ Сибирь, потому что никакая другая, какъ именно хваленая ими англійская ссылка, не доказала такъ полно и такъ блестяще извѣстное положеніе, высказанное еще Бакономъ, что „нелѣпо и невозможно задумывать создать общество изъ такихъ противо-общественныхъ элементовъ, какъ преступники“.

I.

Начало англійской ссылки теряется во мракѣ вѣковъ и относится къ тому доброму старому времени, когда мрачная кровавая юстиція терзала свои жертвы всюду: скрытно, вдали отъ свѣта и людей, въ страшныхъ застѣнкахъ, подземельяхъ, уединенныхъ башняхъ и открыто, среди бѣлаго дня, при громадномъ стеченіи праздныхъ зрителей, шедшихъ смотрѣть на послѣднія предсмертныя страданія челоѣка какъ на пиръ, гдѣ вмѣсто пинучаго вина пѣнилась теплая челоѣческая кровь. Словомъ, ссылка зародилась въ Англіи еще въ то время, когда эпитетъ „классической страны смертной казни“ и жестокихъ тѣлесныхъ наказаній Англія носила по „законному“, неотъемлемому праву. Древнѣйшія постановленія объ англійской ссылкѣ относятся къ періоду царствованія Елисаветы.

Царствованіе Елисаветы отъ прошедшаго времени унаслѣдовало, кромѣ политическихъ бурь, также экономическія бѣдствія, вызванныя обезземеленіемъ массы сельскаго населенія и имѣвшая своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ въ широкой степени развитое нищенство, бродяжество и преступленія. И вотъ правительство начинаетъ искать средства для борьбы съ преступностью, отражать ударъ ударомъ же и вышибать клинъ клиномъ. Выдвигается вопросъ о рациональномъ устройствѣ рабочихъ домовъ, которые ютили бы празднующихся нищихъ и бродягъ, привлекается на помощь пресловутый selfgovernment (самоуправленіе), а главное раздвигаетъ свою угрюмую дѣятельность заплочная сила; заходили широкіе топоры по буйнымъ головушкамъ, затрещали богатырскія кости и заскрипѣли высокія висѣлицы. Считаютъ, что на каждый годъ царствованія Елисаветы приходится по 400 казненныхъ, что въ 45 лѣтъ ея царствованія составитъ цѣлую громадную для того времени армію въ 18,000 челоѣкъ! И, можетъ быть, именно въ это время столица Англіи

Лондонъ получилъ нѣжный эпитетъ „города висѣлицъ“. Но однихъ этихъ карательныхъ мѣръ оказалось недостаточно, такъ сказать, „рука бойцовъ колотъ устала“ и правительство призываетъ къ жизни новое средство борьбы съ преступностью—сылку. Статутомъ 1597 года предоставлено четвертнымъ мировымъ сѣздамъ право изгонять бродягъ, нищихъ и вообще „неисправимыхъ негодяевъ“ въ заморскія владѣнія; мѣсто ссылки при этомъ не было опредѣлено, а было предоставлено усмотрѣнію тайнаго совѣта. При Іаковѣ I мы встрѣчаемъ въ высшей степени оригинальный примѣръ ссылки, можно сказать, даже единственный въ лѣтописяхъ исторіи человечества. Изъ штата Виргиніи бѣжала молодежь въслѣдствіе отсутствія женщинъ, и вотъ цѣломудренная метрополія въ 1619 году „посылаетъ туда транспортъ проститутко въ 100 персонъ“, которые, по свидѣтельству г. Таганцева („Ссылка и высылка“, стр. 10, „Журн. гражд. и уг. пр.“, 1881 г., кн. 4), „не только были приняты съ радостію, но пошли даже въ мѣну, по 120 фунтовъ табаку за каждую“. Въ слѣдующемъ году сдѣлка повторилась, и вновь присланныя 60 женщинъ уступлены еще дороже, по 150 фунтовъ табаку. За проститутками потомъ двинулись бродяги, воры и т. п. Вотъ-то было устроенное гражданское общество съ святымъ семейнымъ очагомъ! Впрочемъ, что же? Колонисты вичуть не унывали и называли такихъ женщинъ весьма остроумно „кандидатками въ матроны Виргиніи“. Одновременно съ невольными эмигрантами въ С.-Америку широко струею полилась свободная колонизація. Сюда ринулись также всѣ бѣжавшіе отъ религіозныхъ и политическихъ преслѣдованій. Что касается собственно ссылки, то въ это первое время ея примѣненія она отличалась полнѣйшею неопредѣленностью, нося въ себѣ всѣ свойства административной кары.

Въ систему наказаній, какъ мѣра уголовно-судебная, ссылка вошла въ англійское уголовное законодательство лишь при Карлѣ II. Въ это же время окончательно опредѣляется и мѣсто ссылки—С. Америка. Статутомъ 1667 года подтверждено право четвертныхъ сѣздовъсылать „неисправимыхъ бродягъ и безстыдныхъ нищихъ“ за море; въ 1669 году то же право предоставлено единоличной власти мирового судьи по отношенію къ религіознымъ сектантамъ. Благодаря послѣднему закону, немалое количество диссидентовъ было препровождено въ Америку. Весьма важенъ также по количеству сосланныхъ статутъ 1678 года, по которому отправлены въ С. Америку „на вѣчныя времена, безъ возврата“ виновные въ нортумберлендскомъ и кэмберлендскомъ возстаніяхъ. Въ 1682 году закономъ предоставлено исполнительной власти замѣнять ссылкой въ Америку смертную казнь, въ формѣ помилованія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволялось просить объ этой замѣнѣ и самимъ осужденнымъ. Изъ приведенныхъ фактовъ видно, какой быстрый ростъ приняла ссылка въ Англіи, съ перваго же времени ея появленія въ значеніи наказанія. Позднѣе англійское законодательство начинаеть раздавать эту кару еще болѣе щедро рукою. Такъ, напри- мѣръ, уже послѣ революціи, при Георгѣ II, ссылкой въ С. Америку обложены были даже такія ничтожныя правонарушенія, какъ недовольная охота на чужихъ земляхъ или сношенія съ родственниками, приговоренными къ ссылкѣ, но успѣвшими бѣжать во Францію или Испанію.

Спрашивается, что же вліяло на такой непомѣрно-быстрый ростъ американской ссылки, какія причины заставили англійское правительство такъ налечь на эту новую мѣру, раздавая ее направо и налево? Различныя причины вызвали примѣненіе въ Англіи ссылки, но среди этихъ причинъ на- правно мы стали бы искать, подобно нѣкоторымъ изслѣдова- телямъ, соображенія гуманности, потому что это значило бы присвоивать дѣятелямъ XVI и XVII столѣтія идеи и чув- ства людей новѣйшей формаціи уголовного права, заставить стародавняго человѣка чувствовать и мыслить въ духѣ идей нашего вѣка. Такому представленію противорѣчилъ бы весь строй англійскаго уголовного законодательства того времени, всецѣло проникнутый духомъ злобы, мести и устрашенія, ду- хомъ ненависти къ преступнику. Съ другой стороны съ пред-

ставленіями о гуманности не вяжется самая структура аме- риканской ссылки. Причины появленія американской ссылки весьма низменнаго, практическаго свойства. Мѣра эта предъ- щала англійское правительство своей дешевой визной, т. е. способностью легко и дешево отдѣлаться отъ преступнаго элемента, интересы финансовые рѣшительно преобладали надъ уголовно-правовыми и даже надъ колонизаціонными.

Отправка ссыльныхъ въ Сѣверную Америку лежала на обязанности графствъ (административные округа). Послѣднія во избѣжаніе излишней дороговизны по пересылкѣ вступали въ договоры съ частными предпринимателями, бравшими за пересылку ничтожное вознагражденіе и за то выговаривав- шими себѣ право пользоваться трудомъ ссыльныхъ втече- ніе всего того времени, на которое они были приговорены къ наказанію. Благодаря этому послѣднему условію, пере- ссылка была легкимъ бременемъ для графствъ. Такъ, напри- мѣръ, въ XVIII столѣтіи каждый ссыльный обходился граф- ствамъ не болѣе 5 фунтовъ стерлинговъ, что при общемъ количествѣ ссыльныхъ въ это время, доходившемъ до 2,000 человѣкъ въ годъ, составляло всего только 10,000 фунтовъ стерлинговъ, цифру ничтожную, сравнительно со стоимостью содержанія арестантовъ въ тюрьмахъ графствъ.

Трудомъ ссыльныхъ перевозчики обыкновенно сами не пользовались, а продавали его американскимъ богачамъ. Это было гораздо выгоднѣе для нихъ, такъ какъ давало возмож- ность производить своего рода торговые обороты на этомъ „живомъ товарѣ“. Дѣло въ томъ, что потребность въ рабо- чихъ рукахъ въ это время была чрезвычайно сильна въ Сѣ- верной Америкѣ, при ея малонаселенности и той бѣшеной погонѣ за наживой, которая волновала селившихся въ ней отщепенцевъ Стараго Свѣта. Вслѣдствіе этого запросъ на ссыльныхъ не былъ никогда въ застоѣ, и богатые плантаторы уплачивали за нихъ часто большія суммы. Нормальная цѣна „уголовнаго раба“ стояла на американскомъ рынкѣ въ 10 фун- товъ стерлинговъ; дороже цѣнились мастеровые и женщины, въ особенности молодая. Еще чаще ссыльные, какъ скотъ, шли въ мѣну на мѣстные продукты, подобно тѣмъ „вирги- нійскимъ матронамъ“, о которыхъ мы упоминали выше. До какой степени было выгоденъ въ то время торгъ ссыльными, это видно изъ того, что участіе въ немъ стало заманчивымъ даже для лицъ, высоко поставленныхъ судьбой. Весьма „со- лидною“ извѣстностью въ этомъ отношеніи пользуется глав- ный судья временъ Іакова I, Пойгамъ, который, владея об- ширными плантаціями въ Виргиніи, всячески содѣйствовалъ расширенію области примѣненія ссылки изъ-за своихъ эго- истическихъ интересовъ. Такъ какъ спекуляція на „ссыл- номъ товарѣ“ давала изрядные барыши, то въ силу этого являлось много предпринимателей, которые стали конкури- ровать между собою и всѣми силами стремиться отбить другъ у друга выгодный подрядъ, пускались въ ходъ обѣ- щанія, протекціи, подкупы и т. п. Соотвѣтственно этому у кормила правленія образовалась даже своего рода „оброчная статья“ по ссыльному дѣлу. Извѣстно, что статью торговли ссыльными раздѣляли даже фрейлины короля Іакова I. Благо- родный лордъ Сундерландъ въ 1685 году униженно просилъ выскочку Джеффеяса, бывшаго „въ фаворѣ“, дабы онъ исхо- датайствовалъ у всемилостивѣйшаго короля разрѣшеніе на то, чтобы ссыльные для отправки ихъ въ Америку отдава- лись тому подрядчику, котораго порекомендуетъ этотъ без- корыстный лордъ. Всѣ подобнаго рода домогательства ки- шѣли въ особенности при предстоящихъ ссылкахъ цѣлыми массами, какъ, напри- мѣръ, послѣ умирненія монмутскаго воз- станія. Изыскивались всякіе „случаи“ къ ссылкѣ, а при от- сутствіи таковыхъ прибѣгали нерѣдко къ искусственнымъ средствамъ, попиравшимъ всякое чувство гуманности и право- судія. Такъ исключительно лишь въ интересахъ увеличенія доходности „оброчной статьи“ отъ ссыльныхъ, стали назна- чать смертную казнь за самыя незначительныя правонару- шенія, чтобы поставить осужденныхъ въ необходимость про- сить какъ милости отправить ихъ въ ссылку. Даже болѣе того, ссылкѣ могли подвергнуться люди „безъ всякаго случая

и задоринки", "потому что", — говоритъ г. Спасовичъ въ своемъ „Учебномъ ученіи правъ“ (стр. 213), — „во всѣхъ гаваняхъ Англіи производились настоящіе разбои, съ цѣлью ловить людей, сажать ихъ связанными на корабли и продавать, подъ видомъ ссыльныхъ, колонистамъ“. Это дало поводъ английскому писателю Самуилу Сиднею сдѣлать остроумное замѣчаніе: „Меркантильный духъ англичанина видѣнъ даже въ способѣ мстить врагамъ; италіянецъ отравляетъ или закалываетъ врага кинжаломъ, англичанинъ продаетъ его въ солдаты или рабы“.

При такой постановкѣ вопроса, ссылка была ни болѣе ни менѣе какъ выгоднымъ гешефтомъ, изъ котораго пріобрѣтали выгоды правительство, промышленники, плантаторы и цѣлое английское общество, спасавшееся, благодаря ссылкѣ, отъ лицъ, грозившихъ его спокойствію и безопасности. Всѣ они, подводя свои балансы, оставались въ крупныхъ барышахъ. „Одинъ только факторъ былъ забытъ при этомъ—самъ преступникъ. Не только не было рѣчи о какихъ либо правахъ этого „раба наказанія“, но и о какихъ либо гарантіяхъ его жизни и здоровья“, хотя бы въ интересахъ той же колонизаціи. „Государство“, замѣчаетъ по этому поводу почтенный ученый профессоръ Таганцевъ, „освобождается отъ тяжелаго груза, а какое ему дѣло до того, что будетъ съ его отверженцемъ, какое ему дѣло до того, что, благодаря откупной системѣ пересылки, это наказаніе становилось иногда тяжелѣе смертной казни“ (Стр. 11, 12). Какъ было уже сказано выше, государство возлагало заботу объ отправкѣ ссыльныхъ въ Америку на обязанность мѣстныхъ административныхъ единицъ—графствъ, которыя, при массѣ другихъ заботъ и матеріальныхъ затратъ, естественно устремились къ мысли о самомъ легкомъ и дешевомъ способѣ отбытія этой новой для нихъ повинности. На этой почвѣ выработалась пресловутая подрядная откупная система пересылки арестантовъ. Перевозчикъ обязывался доставить ссыльныхъ въ мѣсто назначеніе, но онъ вовсе не принималъ на себя заботъ не только объ удобствахъ пересылки, но даже о жизни и здоровьѣ людей, отданныхъ ему на произволъ. По контрактной системѣ, опредѣленной статутомъ 1717 года, плата за перевозъ опредѣлялась не количествомъ доставленныхъ, а числомъ принятыхъ арестантовъ. Въ силу этого предприниматель былъ заинтересованъ только въ томъ, чтобы болѣе нагрузить ссыльнаго товару на корабль и размѣстить это взрывчатое вещество такъ, чтобы устранить всякую опасность отъ него на морѣ. Ссыльные какъ скотъ навьючивались въ старыя суда, часто совершенно гнилыя и опасныя для такого далекаго плаванія. Здѣсь ихъ помѣщали въ темномъ трюмѣ, за крѣпкими запорами, по 4 и по 5 человекъ на одной койкѣ, безъ различія половъ, приковавъ цѣпами какъ лютыхъ звѣрей. Въ такомъ положеніи втеченіе многихъ мѣсяцевъ переѣзда они содержались безвыходно, „пребывая все время во мракѣ и духотѣ не описанной“. Въ трюмъ имъ бросали пищу и при томъ въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что бывали случаи, когда товарищи по койкѣ скрывали смерть своихъ сосѣдей и „продолжали лежать на одной кровати со смердящимъ трупомъ, дабы пользоваться втеченіе нѣсколькихъ дней порціей“ умершаго. Болѣзни и смертность среди ссыльныхъ были невѣроятныя, такъ что самая пересылка была подчасъ лютѣе смертной казни. Государству до всего этого было мало дѣла, оно никогда не вмѣшивалось сюда съ своимъ контролемъ: пересылка была для него такъ выгодна и, по своимъ ужасамъ, такъ гармонировала излюбленному его мотиву—устраниенію!

Не лучше было положеніе ссыльныхъ въ колоніи. Положеніе это не нормировалось закономъ и было предоставлено произволу господъ, которымъ они продавались по прибытіи на мѣсто. Вслѣдствіе этого рабство, по словамъ Блосвиля, затягивалось на 4 и на 7 лѣтъ, по усмотрѣнію выгодъ хозяина. „Пословица „закабаленіе на тридцать шесть мѣсяцевъ“, т. е. на время ссылки, являлась, по остроумному замѣчанію автора (Русск. общ. въ тюрьмѣ и ссылкѣ, стр. 653), „равносильною ироническому обѣщанію“ „завтра“. Точно

также тяжесть и родъ работъ, поручавшихся ссыльнымъ, находились въ полной зависимости отъ господина, преслѣдовавшаго только одну цѣль—личную прибыль. Ссыльные употреблялись, по большей части, для работъ на плантаціяхъ; здѣсь эти несчастные изнывали подъ тяжестью работъ, „разлученные съ семействами, подъ палящимъ тропическимъ солнцемъ и подъ дисциплинарною плетью плантаторовъ“ наравнѣ съ неграми.

Изъ этого положенія для ссыльныхъ не было рѣшительно никакого исхода, жаловаться некому, а за бѣгство изъ мѣста ссылки на родину ждала висѣлица. Такимъ образомъ положеніе ссыльныхъ вполне приравнивается къ институту servitus роенае—уголовному рабству съ тѣмъ, подъ влияніемъ торговешкаго духа английской націи, видоизмѣненіемъ, что американскіе ссыльные были не рабы государства, какъ это было у насъ, напримѣръ, при Петровской каторгѣ, а холопами частныхъ лицъ.

Мы коснулись быта ссыльныхъ, причемъ онъ оказался весьма непригляднымъ, но въ сѣверо-американской ссылкѣ оказалась еще одна страдающая сторона—колонія. Исслѣдователи ссылки вообще мало склонны обращать вниманіе на интересы ссыльныхъ колоній, рассматривая этотъ вопросъ сквозь призму метрополіи, которая при выборѣ мѣста ссылки старается, по большей части, лишь объ одномъ, чтобы возможно далѣе убрать съ своихъ глазъ свой соръ. Ссылка представляетъ въ этомъ случаѣ такъ много гарантій для безопасности метрополіи, очищеніе ея отъ преступныхъ элементовъ совершается такъ просто, механически, что трудно бываетъ, жаль разстаться съ этой мѣрой. Это именно случилось и со ссылкой въ Сѣверную Америку. Англія снабжала Америку не только лицами преступными, но и систематически развращала ихъ невозможными условіями переѣзда и системою закабаленія. Съ другой стороны, она не обращала рѣшительно никакого вниманія на пригодность ссылаемыхъ элементовъ въ колонизаціонномъ отношеніи. Въ ссылку попадалъ—застарѣлый преступникъ и молодой неопытный новичекъ, человекъ здоровый и нищій—калька или чухоточный джельтменъ, никогда не видавшій никакого физическаго труда. Здѣсь они въ силу дурныхъ юридическихъ и экономическихъ условій вымирали цѣлыми массами и заносили съ собою различныя повальныя болѣзни, распространявшіяся и на свободное населеніе Америки. Не выноси гнета плантаторовъ, въ крайнихъ случаяхъ, ссыльные бѣжали въ неприступныя пустынные дебри и составляли изъ себя цѣлыя шайки, пускавшіяся на самыя дерзкія, отважныя предпріятія, для производства разбоя и грабежа. Вслѣдствіе дурной организаціи тюремнаго дѣла колоній не имѣли достаточно средствъ управляться съ собственными своими преступниками, а тутъ еще приходилось бороться съ присланцами изъ метрополіи, наравнѣ съ дикими индѣйцами. Взаимное озлобленіе между ссыльными и колонистами росло и шло все въ глубь. Нерѣдко колонистамъ приходилось снаряжать въ лѣса цѣлыя экспедиціи для поимки бѣглыхъ и расправы съ ними по закону Линча.

Конечно, съ описанными невзгодами ссылки охотно мирились люди, извлекавшіе изъ труда ссыльныхъ личную выгоду (они также охотно отстаивали потомъ и торговлю неграми), но за то противъ ссылки вооружилось все большинство населенія американскихъ колоній. Уже въ XVII столѣтіи тамъ и сямъ раздаются протесты противъ присылки преступниковъ, въ виду развращающаго вліянія ихъ на нравственность. Первымъ возсталъ противъ „ввоза“ преступниковъ изъ Англіи Мэрилендъ, который въ 1676 году постановилъ не принимать этого „товара“, обходящагося слишкомъ дорого для населенія. Въ XVIII столѣтіи жалобы на ссылку стали заявляться все сильнѣе и настойчивѣе и вскорѣ вся Сѣверная Америка слилась въ одномъ грозномъ ропотѣ, эхомъ котораго служилъ Франклинъ, который, обращаясь къ метрополіи, воскликнулъ: „Извергая населеніе вашихъ остроговъ въ наши города, сдѣлавши изъ нашей земли помойную яму пороковъ, отъ которыхъ старое общество Европы не

могло себя защитить, вы наносите тѣмъ жестокое оскорбленіе чистымъ и патріархальнымъ нравамъ нашихъ колонистовъ, которые мы хотимъ сохранить. О, что сказали бы вы, если бы мы послали вамъ гремучихъ змѣй? Ко всѣмъ оскорбленіямъ о вредѣ ссылки присоединялись также интересы политическіе. Колоніи въ наводненіи ихъ ссыльными преступниками, безъ спроса и вѣдома, чувствовали себя глубоко оскорбленными въ своихъ правахъ. Они не хотѣли быть отводнымъ каналомъ, клоакою метрополіи, не желали носить позорной клички „ссылочной страны“.

Но въ Англіи были мало склонны обращать должное вниманіе на всѣ эти признаки раздраженія противъ ссылки. Личныя вліянія людей, извлекавшихъ изъ ссылки свою личную пользу, брали перевѣсъ надъ представленіями народа. Вслѣдствіе этого разладъ между колоніями заходилъ все глубже и шире. Правда, образовавшійся въ Англіи въ 1770 году комитетъ о преступленіяхъ внялъ было неудовольствіямъ колоній и рекомендовалъ правительству направить ссылку на берега Африки и въ Восточную Индію, но правительство не согласилось на эти мѣры, и ссылка въ Сѣверную Америку продолжалась на прежнихъ основаніяхъ. Отпаденіе Сѣверной Америки покончило споръ.

Такъ окончила свое существованіе ссылка въ Сѣверную Америку, практиковавшаяся Англіей втеченіе цѣлыхъ двухъ столѣтій. На основаніи всего сказаннаго нами о ней, достаточно ясно обнаруживается, имѣла ли ссылка амери-

канская гуманитарное значеніе. „Мѣра“, говорить по этому поводу уважаемый изслѣдователь ссылки г. Фойницкій („Ссылка на западъ“, стр. 38), „вызванная къ жизни эгоистическими интересами и поддерживавшая неправосудіе, жестокость и безправіе осужденныхъ въ пользу немногихъ плантаторовъ, не можетъ претендовать на такое высокое культурно-историческое значеніе. Колонизаціонное значеніе ссылки въ Америку было ничтожно и скорѣе отрицательно, что признается даже европейскими защитниками этого вида наказанія. Несомнѣнную пользу принесли Сѣверной Америкѣ политическіе и религіозные изгнанники, но между ними и обыкновенными уголовными преступниками лежитъ глубокая пропасть. На это различіе въ характерѣ и свойствахъ этихъ двухъ категорій ссылаемыхъ указала, между прочимъ, одна изъ нашихъ русскихъ комиссій, Высочайше образованная въ 1871 году, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Фриша, которая по этому поводу выразилась слѣдующимъ образомъ: „Принадлежность къ сектѣ не можетъ быть признана преступною съ теоретической точки зрѣнія уголовного права: убѣжденія, хотя и ошибочныя сами по себѣ, относятся къ области нравственной“, а потому „здѣсь не требуется ни исправлять преступника, который во всемъ другомъ можетъ быть вполнѣ нравственнымъ человекомъ, ни карать его, такъ какъ за убѣжденія, какія бы они ни были, карать не возможно“.

Т. Нехорошевъ.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Съ особеннымъ чувствомъ предвкушаемаго удовольствія тобольскій хроникеръ и бардъ К. Г. ожидалъ представленія прибывшей труппы, имѣвшей дать „Ермака“. Наконецъ, онъ дождался 6-го февраля; разыграна была историческая драма, въ пяти дѣйствіяхъ, П. А. Полеваго, „Ермакъ, или Волга и Сибирь“ и водевилъ „Чудо нашего столѣтія“. И, увы, мѣстный любитель сценическаго искусства разочаровался. „Заглавіе первой пьесы, такъ пріятно щекотавшее патріотическое чувство сибиряка вообще, а тобольца въ особенности, привлекло въ спектакль массу народа разнаго званія, только первые три ряда креселъ оставались почти незанятыми“. Обстоятельство, непріятно поразившее тобольскаго патріота, но, увы, объяснившееся: пьеса оказалась совсѣмъ устарѣвшею, хотя Ермакъ говорилъ какъ Скобелевъ. Въ добавокъ,—говорить мѣстный театральныи критикъ К. Г.—г. Орловъ присоединилъ еще „непріятную для слуха дикцію“, онъ кричалъ на всю залу (въ этомъ была дикція!). „Разумѣется, раекъ, наполненный плебсомъ, ему безумно аплодировалъ“ и даже вызывалъ нѣсколько разъ, но „истинный артистъ скорѣе бы обидѣлся подобными оваціями, чѣмъ торжествовалъ“. (Браво!). Нѣтъ, каково пишутъ въ „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“!—могу сказать одно: „пріятная дикція“.

Извѣстно, что на Амурѣ появился благодѣтель, который, проповѣдуя противъ иностранной торговли, предлагаетъ собственное свое агентство. Этотъ прожектеръ, какъ мы слышали, въ Москвѣ запуская цѣлыя передовыя статьи о своемъ проектѣ, прикрывая все это патріотическими тенденціями. Нынѣ газета „Владивостокъ“ весьма остроумно пере-

даетъ въ стихахъ проектъ этого благодѣтеля, желающаго, въ сущности, погрѣть руки:

На гибель нѣмцовъ-конкурентовъ
Мы здѣсь агентство заведемъ.

«Похристіански» пять процентовъ
Мы за комиссію возьмемъ.

И вотъ пойдемъ въ лѣса дремучи
Изъ кедровъ масло выжимать,
А въ рѣчкахъ рыбъ самихъ научимъ
Въ садки агентства заплывать.

Мѣховъ мы всякихъ тѣмъ накупимъ,
Пошлемъ ихъ въ Питеръ продавать:
Рубли въ казнѣ мѣнять мы будемъ,
А лажъ къ ладонямъ прилѣплять.

Но «жить въ тайгѣ» — легко сказать!
А вдругъ агентъ простуду схватитъ?
Тутъ тысячъ ровно двадцать пять
Казна сполна ему уплатитъ.

Какая обширность плана! И все на пользу угнетеннаго края.

Изъ Томска сообщаются самыя тяжелыя вѣсти, жители на-
ходятся въ осадѣ. Вотъ какъ характеризуетъ передовая статья
„Сибирской Газеты“ положеніе дѣлъ въ Томскѣ:

„Грабятъ на улицахъ города, врываются въ магазины и
дома вооруженные люди. Для томича револьверъ сталъ те-
перь такой вещью, безъ которой онъ не можетъ ступить шагу.
Что тутъ дѣлать?“

„Но, кромѣ этихъ, уголовная ссылка даетъ намъ другихъ
негодяевъ, интеллигентныхъ — разныхъ проворовавшихъ кас-

сировъ, адвокатовъ, интендантовъ, червонныхъ валетовъ. Эти артисты сплываются въ Сибирь въ настоящую черную банду и, благодаря ловкости, свѣтскому лоску, образованію, заводятъ знакомства, связи съ людьми разныхъ положеній, проникаютъ въ учрежденія и, сами оставаясь въ сторонѣ, умѣютъ вліять на кого нужно, направлять дѣла и обдѣлывать ихъ въ своихъ личныхъ цѣляхъ. Орудіе ихъ не револьверъ и крюкъ, а ловкое мошенничество, подлогъ и доносъ непосредственно или при помощи нѣкоторыхъ органовъ печати. Какъ первая категорія ссыльныхъ деморализуетъ темную массу народа, грабятъ и убиваютъ, такъ вторая—растлѣваетъ все грамотное и интеллигентное, а помощью казуистики, подлоговъ и ловкихъ мошенническихъ приѣмовъ переводитъ чужое достояніе въ свои карманы. Вотъ чѣмъ страшна Сибирь ссылка и вотъ въ какомъ положеніи находится несчастное сибирское населеніе.

„Сибирская администрація, конечно, знаетъ все это и ей, въ видахъ справедливости, надлежитъ засвидѣтельствовать предъ правительствомъ, до какой степени необходима отмена ссылки въ Сибирь, иллюстрировать свои представленія цифрами изъ уголовной хроники Сибири“. Кромѣ того,—продолжаетъ газета,—необходимо „введеніе мирового суда. Но все это желанія, осуществленія которыхъ долго ждать. Преступленія же, совершающіяся чуть не ежедневно въ Томскѣ, требуютъ немедленныхъ мѣръ для огражденія жизни и имущества обывателя. Намъ кажется, слѣдовало бы немедленно очистить всѣ притоны Томска отъ населяющаго ихъ сброда, быстро и строго судить всѣхъ попавшихся въ нападеніяхъ и грабежахъ на улицахъ и въ домахъ и, наконецъ, воспользоваться для ночныхъ патрулей, солдатами мѣстнаго баталіона.“

„Такъ жить, какъ намъ теперь приходится, невозможно.“

Въ самомъ дѣлѣ развитіе преступленій въ Томскѣ, благодаря скопленію ссыльныхъ и всевозможныхъ артистовъ, представляетъ нѣчто необычайное. Мы можемъ удостовѣрить, что подобныхъ уличныхъ грабежей не бывало въ Томскѣ лѣтъ 30. Ходить и развѣзжать по улицамъ съ оружіемъ ссыльнымъ и поселенцамъ ранѣе не позволялось, даже крестьяне отнимали у бродягъ и запрещали имъ носить большіе ножи. Странно, что городская полиція не можетъ положить конецъ открытымъ нападеніямъ на улицахъ. Мы знаемъ, что въ городахъ въ этихъ случаяхъ могутъ ходить патрули, могутъ быть учреждены казаки развѣзды. Вообще шайки разбойниковъ въ Томскѣ какъ будто бы чувствуютъ полную свою безнаказанность. Къ этому надо прибавить, что разладъ общества и полиціи въ Томскѣ поддерживается и разжигается другомъ уголовныхъ ссыльныхъ—„Сибирскимъ Вѣстникомъ“. Онъ въ это смутное время натравливаетъ полицію на думу, ссыльныхъ на мѣстныхъ жителей, на капиталистовъ и возбуждаетъ вражду въ городѣ. Статьи „Сибирскаго Вѣстника“ внушаютъ мысль о томъ, что мѣстные граждане несправедливо и притѣснительно поступаютъ съ ссыльными, что съ сибиряками церемониться нечего (см. статьи о ссылкѣ и фельетоны „Сибирскаго Вѣстника“). Онъ обострилъ отношенія полиціи къ думѣ и внушаетъ полицейскимъ агентамъ не исполнять обязанностей своихъ. „Сибирскій Вѣстникъ“ забываетъ, что полиція по долгу службы должна выполнять свои обязанности при наличныхъ средствахъ. Такая тактика газеты имѣетъ крайне деморализующій характеръ, она проповѣдуетъ вынужденіе распространеніемъ „ссыльнаго террора“.

Шайка „червонныхъ валетовъ“ и литераторовъ изъ нихъ, какъ показываютъ факты, создали въ Томскѣ интригу, которая, вооружая ссыльныхъ, поощряя полицію къ бездѣйствію и натравливая на общество, привела именно къ тѣмъ послѣдствіямъ, какія выразились теперь въ такой ужасной для города формѣ. Можно представить себѣ, до чего дѣло можетъ дойти, если эта банда будетъ продолжать существовать въ Томскѣ.

Сибирскій фельетонистъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Изъ Парижа сообщаютъ отъ 1-го марта въ „National Zeitung“, что засѣдавшій въ этотъ день министерскій совѣтъ одобрилъ проектъ бюджета, который затѣмъ имѣлъ быть представленъ палатѣ. Главные пункты бюджета слѣдующіе: отмѣна чрезвычайнаго бюджета для публичныхъ работъ и расходовъ по колоніямъ, каковыя отнынѣ должны фигурировать въ ординарномъ бюджетѣ, въ которомъ будутъ произведены значительныя сокращенія, конверсія кратковременныхъ облигацій казначейства въ 3-хъ-процентную ренту; оплата большей части неотверженнаго долга выпускомъ 3-хъ-процентной ренты; мѣры для ограниченія въ будущемъ роста неотверженнаго долга; преобразование налога на крепкіе напитки; отмена налога на раздробительную продажу питей; возвышеніе налога на алкоголь. Подписка въ пользу голодающихъ декавилльскихъ углекоповъ идетъ бойко. Буржуазія также сочувственно относится къ нимъ. Купцы, не ожидая приглашеній, охотно подписываются въ пользу углекоповъ. Помощь приходитъ также изъ другихъ городовъ. Примѣру парижскаго муниципальнаго совѣта, пожертвовавшаго десять тысячъ франковъ, слѣдовали и другіе муниципальные совѣты. Всѣ радикальныя газеты также открыли подписку. Во время преній по поводу запроса Камелина о событіяхъ въ Декавиллѣ, палата приняла, 379 голосами противъ 100, условленный между группами лѣвой и одобренный Фрейсизъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, въ коемъ выражается увѣренность, что правительство рѣшило ввести необходимыя улучшенія въ горнозаводскомъ законодательствѣ, и что оно проникнуто сознаніемъ необходимости охранять права государства и интересы рабочихъ. Въ одной статьѣ, посвященной событіямъ въ Декавиллѣ и парламентскимъ преніямъ по поводу запроса касательно этихъ событий, Поль Леруа-Вольте доказываетъ, что для улучшенія дѣла необходимо притянуть капиталы къ промышленности. Онъ доказываетъ, съ цифрами въ рукахъ, что почти всѣ рудокопы Франціи приносятъ большой убытокъ, или очень незначительные барыши. Палата депутатовъ въ засѣданіи 8-го марта утвердила парижскій городской заемъ въ 250 милліоновъ франковъ и постановила избрать бюджетную комиссію. Сенатъ принялъ статью законопроекта, постановляющую, что отнынѣ преподаваніе въ первоначальныхъ училищахъ должно быть поручаемо исключительно мірянамъ. 6-го марта, годовщина возстанія парижской коммуны въ Парижѣ прошла спокойно. До вечера не было никакихъ сборищъ или другихъ происшествій, но въ Люттихѣ 6-го числа вечеромъ рабочіе, не имѣющіе занятій, произвели публичную манифестацію. Войскамъ и полиціи было приказано держаться наготовѣ. Спокойствіе было восстановлено только къ полуночи. Убытокъ опредѣляютъ въ нѣсколько сотъ тысячъ франковъ. Въ войскахъ многіе ранены камнями, въ томъ числѣ начальникъ гражданской стражи.

— 1-го марта въ Лондонѣ былъ совѣтъ министровъ, въ коемъ Гладстонъ сдѣлалъ очеркъ своего плана рѣшенія ирландскаго вопроса. Чемберленъ и Тревилянъ подали въ отставку. Просьбы ихъ объ отставкѣ вызваны объясненіями, данными Гладстономъ въ послѣднемъ совѣтѣ министровъ, по которымъ завѣдываніе фондомъ для выкупа земли предполагалось поручить ирландскому парламенту. Гладстонъ пытался примирить несогласіе, но всѣ переговоры не привели ни къ какому результату, и министерскій кризисъ, вѣроятно, восплѣдуетъ. Гладстонъ заявилъ въ палатѣ, что онъ объявитъ на будущей недѣлѣ о днѣ изложенія ирландской политики правительства. Относительно распространенныхъ по сему предмету слуховъ онъ мо-

жесть рекомендовать только здравый скептицизм. Верхняя палата приняла большинством голосов предложение об открытии лондонских музеев по воскресным дням. Въ Манчестерѣ 7-го марта были снова беспорядки вследствие безработицы. Недавно новый вице-король Ирландіи, лордъ Абердинъ, присутствовалъ на одномъ митингѣ въ Дублинѣ, собравшемся съ цѣлью отысканія средствъ для уврачеванія нищеты. Фактъ этотъ отмѣченъ всѣми газетами. Еще ни одинъ изъ предшествовавшихъ вице-королей не выказывалъ такого интереса къ положенію и нуждамъ населенія. Изъ Гонконга сообщаютъ въ „Temps“ о намѣреніи Англіи уступить портъ Гамилтонъ Китаю. Уступкою этою Англія намѣрена будто бы воспользоваться съ тою цѣлью, чтобы Китай отказался отъ всякихъ притязаній на Бирманію. Китайцы съ безпокойствомъ смотрятъ на то, какъ съ одной стороны Франція заняла Тонкинъ, съ другой—англичане овладѣли независимою Бирманіей. Мандарины очень мало довѣряютъ изъясненіямъ дружественныхъ чувствъ со стороны Англіи, которая въ то же время прибираетъ постепенно въ свои руки китайскія земли, находящіяся противъ Гонконга.

— Въ „Politische Correspondenz“ телеграфируютъ изъ Бѣлграда на основаніи заслуживающаго довѣрія источника, что на бывшемъ тамъ 6-го марта засѣданіи совѣта министровъ Гарашанинъ, объяснивъ внѣшнее и внутреннее положеніе дѣлъ, предложилъ, чтобы кабинетъ вышелъ въ отставку. Друзья Гарашанина отговариваютъ ему этотъ шагъ и предлагаютъ назначить новые выборы въ скупщину. Тѣмъ не менѣе, Гарашанинъ настаиваетъ на принятомъ рѣшеніи.

— По свѣдѣніямъ, полученнымъ вѣнскими газетами изъ Болгаріи, князь Александръ до сихъ поръ не соглашается на окончательное подписаніе турецко-болгарскаго договора и настаиваетъ на своемъ назначеніи генераль-губернаторомъ Восточной Румелии безъ срока. Министръ иностранныхъ дѣлъ Цановъ совѣтуетъ князю болѣе умѣренный образъ дѣйствій, тогда какъ Каравеловъ, напротивъ, настаиваетъ на необходимости проявленія княземъ твердости и энергіи. Дипломатія возбуждаетъ вопросъ о созваніи конференціи для ратификаціи измѣненнаго соглашенія между Турціей и Болгаріей, вопреки желанію князя Александра. Турецкое правительство находится въ безпомощномъ положеніи и не знаетъ на что рѣшиться.

— Изъ Аоніи сообщаютъ въ „Neue Freie Presse“, что воинственное настроеніе населенія возрастаетъ. На границу привозятся большіе запасы оружія. Работы по сооруженію укрѣпленій въ Оессалии подходятъ къ концу. Въ Верхней Албаніи возникли беспорядки.

— Японское правительство пригласило нѣмецкаго архитектора Бекмана для производства многихъ построекъ въ Токио и, между прочимъ, зданія японскаго парламента. По словамъ „Japan Gazette“, японское правительство занято въ настоящее время организаціей коммерческихъ школъ, по образцу европейскихъ. Въ Токио уже учреждена коммерческая коллегія, соответствующая по своей программѣ высшимъ коммерческимъ школамъ Европы.

— Китайцы собираются строить желѣзныя дороги, но этому препятствуютъ цензора и департаментъ государственныхъ сборовъ. Цензора указываютъ на то, что желѣзныя дороги отнимутъ у народа работу, могилы предковъ будутъ осквернены и возникнутъ волненія. Департаментъ государственныхъ сборовъ опасается именно переворота въ способѣ взиманія налоговъ. Сторонникомъ желѣзныхъ дорогъ является печилійскій вице-король Ли-Хунгъ-Чанъ, которому американцы доставили полную модель поѣзда, въ которомъ имѣется все, отъ платформы до спальнаго вагона; каждый вагонъ имѣетъ пять футовъ длины; рельсы съ разѣздомъ—сто футовъ. Вице-король показывалъ модель желѣзной дороги, дѣйствующей посредствомъ часового механизма, сперва отцу императора, принцу Чюму, а потомъ самому императору и императрицѣ-матери. Всѣ остались очень довольны этою моделью и подробно осматривали ее. Ли-Хунгъ-Чанъ полагаетъ, что для перваго опыта будетъ построено тысяча миль желѣзныхъ дорогъ и что въ ближайшемъ будущемъ необходимо будетъ провести линію къ русско-китайской границѣ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 1-го марта Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшимъ семействомъ приобщались св. Тайнъ и присутствовали въ Петропавловскомъ соборѣ на панихидѣ по покойномъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ, а вечеромъ изволили переѣхать на жительство въ Гатчину.

— 6-го марта, выѣхавъ за границу его королевское высочество великій герцогъ Людвигъ Гессенскій. Передъ отъѣздомъ великій герцогъ совершилъ поѣздку въ Гатчину.

— 7-го марта, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликовано торговый трактатъ между Россією и Кореею, которымъ постановляется, что юрисдикція надъ проживающими въ Корей русскими принадлежитъ русскимъ консуламъ; совершившіе преступленіе русскіе наказываются по русскимъ законамъ; для русской торговли открываются три порта: Узинпу, Юаньшанъ, Фушанъ, въ которыхъ русскимъ дозволяется покупка и аренда земель, постройка домовъ, свободное отправленіе богослуженія; таможенные пошлины взыскиваются въ количествѣ извѣстнаго процента стоимости товара.

— 25-го февраля прибыла въ Меручакъ англійская коммиссія и расположилась лагеремъ. Въ настоящее время устанавливаются пограничные знаки отъ Хоузъ-Хана къ Меручаку. Погода пока благоприятствуетъ успѣшному ходу пограничныхъ работъ, и какъ только будетъ окончена постановка пограничныхъ знаковъ до Мургаба, русская и англійская коммиссіи двинутся къ Аму-Дарьѣ. Въ Пенджинскомъ оазисѣ окончательно введено начальникомъ Мервскаго округа полковникомъ Алихановымъ русское управленіе.

— По предложенію товарища министра внутреннихъ дѣлъ, эстляндскимъ губернаторомъ изданъ особый циркуляръ, которымъ вмѣняется строго слѣдить, чтобы инновѣрцы въ публичныхъ мѣстахъ и общественныхъ собраніяхъ не высказывали ничего оскорбительнаго для православной церкви, не распространяли книгъ, картинъ и листовъ, порицающихъ православіе, и вообще не смѣли бы никакимъ образомъ вредить ему, подъ страхомъ отвѣтственности. („Нов. Вр.“).

— Въ непродолжительномъ времени Императорское русское техническое Общество, по словамъ „Русскаго Курьера“, предполагаетъ приступить къ изданію народныхъ книгъ по техникѣ, химіи и проч.

— По словамъ газеты „Донъ“, 1-го марта истекло 300 лѣтъ со дня изданія царскаго указа о построеніи города Воронежа. Празднованіе 300-лѣтняго юбилея откладывается до мая мѣсяца, къ тому времени готовятся къ изданію историческіе сборники и специальная брошюра, заключающая въ себѣ историческій очеркъ судьбы города Воронежа за 300-лѣтній періодъ его существованія.

— Изъ Варшавы пишутъ „Русскимъ Вѣдомостямъ“, что 28-го февраля, въ помѣщеніи мѣстнаго отдѣленія Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ начались совѣщанія землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ края объ изысканіи мѣръ для устраненія сельско-хозяйственнаго кризиса. На обсужденіе будутъ предложены вопросы о мѣрахъ со стороны правительства и со стороны землевладѣльцевъ. Совѣщаніе будетъ продолжаться нѣсколько дней; въ немъ приняли участіе многіе землевладѣльцы и сельскіе хозяева изъ разныхъ мѣстностей края. Въ первыхъ числахъ марта состоится общее совѣщаніе представителей мельничной промышленности, помогающихъ мѣръ для устраненія или ослабленія кризиса, переживаемаго въ настоящее время и этою отраслью сельскаго хозяйства.

— Въ Курскѣ, какъ сообщаетъ „Курскій Листокъ“, 28-го февраля въ помѣщеніи губернской управы, засѣдала образованная при губернскомъ земствѣ коммиссія по выясненію причинъ сельско-хозяйственнаго кризиса. Пренія были очень любопытны, особенно потому, что въ нихъ принимали участіе нѣкоторые изъ нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ, такъ какъ засѣданіе было посвящено выясненію причинъ упадка этой важной для черноземной полосы отрасли. Коммиссія постановила внести въ земское собраніе предложеніе объ открытіи „банка для хлѣбной торговли“ и просить его ходатайствовать объ открытіи биржи.

— По словамъ корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“ изъ Скопинскаго уѣзда, Рязанской губерніи, тамъ тоже изъ многихъ мѣстъ слышны жалобы на тяжелыя экономическія условія, въ какихъ теперь находятся крестьяне. У большинства домохозяевъ хлѣбъ на исходѣ, а то его и вовсе нѣтъ; то же относительно топлива и корму скоту.

Смена овса и немало скотины продано на уплату податей, и все же подати пришлось „выбивать“ съ большимъ трудомъ; по всему уѣзду прогрѣмѣла угроза исправника—сажать въ кутузку волостныхъ старшинъ, „какъ послѣдніяго старосту“. Цѣны на скотъ упали болѣе, чѣмъ на половину. Многіе крестьяне на уплату податей продали озимые посѣвы. Если не дадутъ на обѣщаніе, весной много земли останется не засѣянной. Въ виду такихъ бѣдственныхъ условій, многія общества составили приговоры объ отмѣнѣ обычнаго трехдневнаго празднованія храмовыхъ праздниковъ; нѣкоторыя общества соблюли эти приговоры на столько буквально, что въ нихъ во время праздниковъ не было ни одного пьянаго; такимъ воздержаніемъ сбережено рублей по пяти на дворъ.

— Газета „Кавказъ“ передаетъ, что 26-го февраля прибыла въ Тифлисъ экспедиція, командированная, по просьбѣ французскаго географическаго Общества, французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Цѣль экспедиціи—ислѣдованіе въ географическомъ, археологическомъ и естественно-научномъ отношеніяхъ части Средней Азии, граничащей съ Индіей. Въ составъ экспедиціи входятъ три лица: Bonvalot, Carus и Perin. Первые двое уже занимались изслѣдованіемъ той же мѣстности въ 1880—1882 годахъ, такъ что настоящая экспедиція будетъ лишь продолжать произведенныя тогда работы. Одинъ изъ членовъ настоящей экспедиціи Perin—художникъ; имъ будутъ сняты виды многихъ мѣстностей, различные типы и проч.

— Изъ Уржума татарской газетѣ „Переводчикъ“ сообщаютъ, что тамошнее мусульманское населеніе весьма ревниво относится къ интересамъ религіи и начальнаго обученія. Такъ, въ селеніи Колнъ, Уржумскаго уѣзда, на 274 двора имѣется двѣ мечети и два мектебе, въ коихъ обучаются 130 мальчиковъ и 140 дѣвочекъ. Это показываетъ, что тамъ почти поголовное обученіе всѣхъ дѣтей.

— Въ послѣднее время, по словамъ „Саратовскаго Дневника“, у мѣстныхъ мелкихъ книжныхъ торговцевъ сильно расходятся большія книжки, изданія Общества „Посредникъ“, главнымъ участникомъ котораго, какъ извѣстно, состоитъ графъ Л. Толстой. Покупателями, по большей части, являются пріѣзжіе крестьяне, среди которыхъ небольшіе рассказы Толстаго становятся все болѣе и болѣе популярными. Главной причиной спроса этихъ книжекъ служатъ: ихъ крайняя дешевизна (2 к. за экземпляръ), легкость и простота языка, которымъ написаны большинство рассказовъ, а также и то, что въ нихъ затрогивается крестьянскій бытъ. Книжки эти, не смотря на свою дешевизну, изданы очень опрятно и распространеніе ихъ въ средѣ крестьянства желательнѣе, такъ какъ онѣ даютъ болѣе здоровую пищу для ума простыхъ читателей, чѣмъ спекулятивные изданія Леухина и ему подобныхъ книжныхъ эксплуататоровъ. Всѣ рассказы „Посредника“ иллюстрированы рисунками.

— Профессора Новороссійскаго университета: Кирпичниковъ, Гротъ, Успенскій, Куликовскій и Шерцль, организовали въ Одессѣ на время великаго поста общедоступныя чтенія. По поводу организаціи общедоступнаго чтенія „Одесскія Новости“ замѣчаютъ, что публичныя лекціи, если онѣ устриваются систематически, могутъ быть однимъ изъ самыхъ важныхъ условій, обезпечивающихъ общественное образованіе, возвышеніе умственнаго и нравственнаго уровня массы. Восполняя собой недостатокъ въ государственныхъ высшихъ школахъ, онѣ имѣютъ цѣлью обогащеніе ума новыми свѣдѣніями и развитіе умственныхъ способностей человѣка посредствомъ разъясненія истинъ науки.

— Газета „Мшакъ“ въ рядѣ передовыхъ статей возбуждаетъ вопросъ о необходимости учрежденія въ Тифлисъ народныхъ воскресныхъ чтеній на русскомъ, армянскомъ, грузинскомъ и татарскомъ языкахъ при мѣстномъ ремесленномъ училищѣ. На эти статьи отозвался уже директоръ тифлискаго ремесленнаго училища г. Харьковъ, выразившій свое сочувствіе и готовность быть инициаторомъ дѣла въ письмѣ на имя редактора, помѣщенномъ въ газетѣ „Мшакъ“. Наиболѣе крупной новостью въ Тифлисъ является также извѣстіе, полученное вновь назначеннымъ патріархомъ всѣхъ армянъ, касательно судьбы армянскихъ школъ, закрытыхъ, какъ извѣстно, въ началѣ прошлаго года. Теперь стало извѣстно, что главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ, по соглашенію съ новымъ патріархомъ-католикосомъ, возбудилъ ходатайство объ открытіи названныхъ школъ съ предоставленіемъ имъ нѣкоторыхъ изъ ихъ прежнихъ правъ и что ходатайство это имѣетъ большіе шансы на успѣхъ.

Извѣстіемъ этимъ все мѣстное общество, безъ различія національностей и классовъ, крайне обрадовано, въ виду того, что этою мѣрой, во-первыхъ, вновь открывается бѣднѣйшей части доступъ къ образованію и, во-вторыхъ, удовлетворяется завѣтное желаніе армянскаго духовенства, пользующагося доброй славой въ мѣстномъ населеніи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“, а также въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Вольфа, Попова, Мартынова и друг. новая книга

„СИБИРСКІЕ МОТИВЫ“,
сборникъ стихотвореній, посвященныхъ Сибири. Книга издана въ пользу семьи И. В. Оммулевскаго (Федорова).

Цѣна 20 коп. безъ пересылки, съ пересылкой подъ простую бандеролью 25 коп., подъ заказною 33 коп.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“
ВЪ МОСКВѢ.

Принимаетъ доставку товаровъ и вообще грузовъ изъ Москвы и Одессы въ разные пункты рѣкъ Амура и Шилки, какъ-то: Хабаровку, Михайло-Семеновскъ, Благовѣщенскъ, Албазинъ, Покровку, Стрѣтенскъ, а также Нерчинскъ и Читу.

Отправка производится моремъ, чрезъ Одессу, на пароходахъ Общества добровольнаго флота.

Подробности и условія сообщаются лично или письменно.

Адресъ для почты и телеграфа: Москва, Братьямъ Зензиновымъ.
(10—9).

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

— Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Комиссіи Народныхъ Чтеній.

— Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ друммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

— Специальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, полиорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, полиорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

— Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКІЙ,

дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.